

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.298.15,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ
ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ ГЕТМАНЦЕВА АРТЕМА СТЕПАНОВИЧА
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 25.03.2020 г. № 91

Диссертационный совет Д 212.298.15, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, рассмотрел итоги работы комиссии диссертационного совета в составе: д.э.н., доцент Довбий И.П. (председатель комиссии), специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика), д.э.н., профессор Данилова И.В., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика), д.э.н., доцент Кузменко Ю.Г., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика), к.э.н. Резепин А.В., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика). Комиссия создана на заседании диссертационного совета от 26.02.2020 г. (протокол № 89) по вопросу создания комиссии по рассмотрению заявления о лишении Гетманцева А.С. ученой степени кандидата экономических наук на основании письма-поручения Минобрнауки РФ МН-6/641 от 31.01.2020 г. о направлении заявления о лишении ученой степени.

Диссертация Гетманцева Артема Степановича на тему «Развитие отраслевого подкомплекса региона на основе реализации инвестиционного проекта (на примере химической промышленности)», представленная на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика), защищена 02.11.2012 г. на заседании диссертационного совета Д 212.301.01 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары), научный руководитель – доктор экономических наук Дельман О.А.

На дату защиты действовало Положение о порядке присуждения ученых степеней, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней».

При изучении текста диссертации Гетманцева А.С. диссертационный совет исходил из постраничной ручной сверки и сравнения текста диссертации с текстами диссертации Понина А.С. «Управление процессом привлечения

инвестиций в регионе» и текстом аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.), а также аргументов, изложенных в письме заявителей. Диссертационный совет установил наличие заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней». Результаты постраничного сравнения без применения программного обеспечения диссертации Гетманцева А.С. с диссертацией Понина А.С. и аналитическим докладом Рязанова В.А., Сивакова Д.В., Кукушкина Е.И. на предмет наличия или отсутствия заимствований представлены в приложении к заключению диссертационного совета, которое является неотъемлемой частью заключения диссертационного совета.

Всего заимствований, выполненных с нарушением требования об обязательном наличии ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов или отдельных результатов, выявлено на 61 (шестидесяти одной) стр. текста из 150 (ста пятидесяти) страниц текста диссертации Гетманцева А.С. (41%) без списка литературы и приложений (общий объем диссертации – 174 стр.), что больше приведенной информации материалов заявителей (60 стр.). Заимствования из работ Понина А.С., Рязанова В.А., Сивакова Д.В., Кукушкина Е.И. произведены в объеме от абзаца до целой страницы как дословно, так и с минимальными правками, дополнениями и (или) перестановкой текста, при этом в диссертации Гетманцева А.С. отсутствуют ссылки на работы Понина А.С., Рязанова В.А., Сивакова Д.В., Кукушкина Е.И., а также совместные работы Гетманцева А.С. с указанными авторами. В таблице 1 приведены сводные данные по совпадающим страницам (в основной части и заключении диссертации), где выявлены заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в диссертационных работах.

При сравнении текстов диссертации Гетманцева А.С. и аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.) выявлен большой объем механических заимствований, полное совпадение рисунков и таблиц без указания реального источника заимствования, в диссертации указывается либо «Источник: составлено по данным <http://www.gks.ru>», либо «Источник: составлено автором».

Таблица 1

Сводная таблица совпадений текста диссертации Гетманцева А.С. с текстами других авторов, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала			
Сравнение текстов		Сравнение текстов	
Диссертации Гетманцева А.С., с.	Аналитического доклада, с.	Диссертации Гетманцева А.С., с.	Аналитического доклада, с.
15	2	45–46	18–19
16	2	140	28
26–27	3–4	141–142	28
28–30	4–5	142–143	28–30
31–33	6–8	144–145	30–31
33	8	145	31–32
34	8–9	146	32
35	9	147–148	33–34
35–36	10	149	43
36–37	11	Общее количество страниц текста Гетманцева А.С. , на которых имеются заимствования из текста Аналитического доклада , не соответствующие Положению о порядке присуждения ученых степеней – 44	
38–39	11–12		
39–41	13		
41–42	14–15		
42	15		
43–44	15–16	Диссертации Гетманцева А.С., с.	Диссертации Понина А.С., с.
46–47	19–20	140	26
48	20–21	140	27
49	21–22	56–67	97–108
50	22–23	134–138	84–88
52–53	24–25	Общее количество страниц текста Гетманцева А.С. , на которых имеются заимствования, из текста диссертации Понина А.С. , не соответствующие Положению о порядке присуждения ученых степеней – 17	
53–54	25		
54–55	25–26		
55	27		
137–138	25–26		
44	17		
44–45	18		

По результатам проверки на заимствования, осуществленной посредством сервиса «Антиплагиат» – <http://susu.antiplagiat.ru>, итоговая оценка оригинальности диссертации Гетманцева А.С. после исключения из перечня источников работ самого Гетманцева А.С. и работ, опубликованных после защиты диссертации, а также постраничного отключения из отчета общеупотребительных выражений, составляет 38,32%, самоцитирования – 3,39%; цитирования – 2,41%, заимствования – 55,88%.

По результатам оценки крупнейших источников обнаружены заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов, объем которых составляет 48,87% от общего объема диссертации (таблица 2).

Таблица 2

№ п/п	Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Доля в тексте / доля в отчете*	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
1	Понин, А.С. Управление процессом привлечения инвестиций в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Понин Александр Сергеевич. – Москва, 2000. – 171 с.	<u>9,04%</u> 7,90%	56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 134, 135, 136, 137, 138
2	Дорофеев, К.Н. Формирование промышленной политики устойчивого развития химического комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Дорофеев Константин Николаевич. – Москва, 2012. – 126 с. (дата защиты: 05.06.2012)	<u>8,34%</u> 7,07%	26, 27, 29, 32, 34, 36, 37, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 53, 54, 138, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148
3	Республиканская целевая программа развития химической промышленности Чувашской Республики на 2006–2010 годы: Утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 30.06.2006 N 157	<u>11,82%</u> 11,62%	18, 19, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174
4	Прокошенков, Д.Е. Региональные особенности формирования инновационной подсистемы в условиях экономической нестабильности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Прокошенков Дмитрий Евгеньевич. – Чебоксары, 2011. – 151 с.	<u>7,41%</u> 3,48%	72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87
5	Самогородская, М.И. Рекомендации по проведению экспертизы инвестиционных проектов, претендующих на включение в региональную инвестиционную программу / М.И. Самогородская // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 128–135	<u>5,45%</u> 5,44%	8, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 149, 150
6	Саксин, А.Г. Управление издержками промышленных предприятий вертикально интегрированных структур: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05: / Саксин Алексей Геннадьевич. – Ижевск, 2011. – 296 с.	<u>4,40%</u> 4,36%	151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160
7	Вавилов, Д.Л. Управление развитием предприятий химического комплекса (на примере Самарской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Вавилов Дмитрий Леонидович. – Ульяновск, 2011. – 155 с.	<u>5,20%</u> 4,19%	3, 4, 6, 7, 9, 77, 78, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 110
8	Томашов, С.А. Управление инновационным развитием крупного нефтехимического комплекса: дис. ... канд. Экон. Наук: 08.00.05: / Вавилов Дмитрий Леонидович. – Москва, 2006. – 162 с.	<u>2,79%</u> 0,15%	127, 128, 129, 130, 131, 132
9	Жуков, П.В. Формирование механизма устойчивого развития международных торгово-промышленных организаций: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Жуков Павел Владимирович. – Москва, 2009. – 166 с.	<u>2,54%</u> 0,03%	127, 128, 129, 130, 131, 132
10	Альбитер, Л.М. Возможности государственной поддержки развития производственной инфраструктуры / Л.М. Альбитер // Интеграл. – 2010. – № 6. – С. 92–93	<u>2,51%</u> 2,41%	127, 128, 129, 130, 131, 132

№ п/п	Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Доля в тексте / доля в отчете*	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
11	Салдузи, Э.Э. Оптимизация государственного регулирования инвестиций в российском бизнесе как основа обеспечения экономической безопасности / Э.Э. Салдузи // Проблемы экономики. – 2010. – № 3. – С. 75–77	<u>2,48%</u> 0,38%	127, 128, 129, 130, 131, 132
12	Николаева, А.Н. Формирование инновационной политики региона в современных условиях и методы ее реализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Николаева Александра Николаевна. – Москва, 2006. – 158 с.	<u>2,34%</u> 0,44%	75, 76, 77, 78, 79, 83, 85, 86, 87
13	О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года: Закон Чувашской Республики от 04.06.2007 г. N 8	<u>2,02%</u> 0,02%	18, 73, 76, 77, 78, 85, 88, 97, 163, 164, 165, 168, 174
14	Кузнецова, Е.В. Формирование инновационной политики региона в условиях экономического кризиса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Кузнецова Екатерина Валерьевна. – Москва, 2010. – 184 с.	<u>1,76%</u> 0,29%	9, 72, 73, 74, 76, 83, 85, 86, 110
15	Андросова, А.И. Система государственного регулирования инвестиционной деятельности в регионе / А.И. Андросова // Экономические науки. – 2007. – № 32. – С. 185–189	<u>1,39%</u> 1,09%	56, 57, 58, 59, 60, 67

*Доля в тексте – отношение объема заимствованного текста по данному источнику к общему объему документа. Доли в тексте по источникам не суммируются. Доля в отчете – отношение объема заимствований, которое учитывается в рамках данного источника, к общему объему документа. Если один и тот же текст был найден в нескольких источниках, он учитывается только в одном из них.

Библиографический список в диссертации Гетманцева А.С. на тему «Развитие отраслевого подкомплекса региона на основе реализации инвестиционного проекта (на примере химической промышленности)» на 76,6% (82 библиографические записи из 107) совпадает с библиографическим списком в диссертации Саксина А.Г. на тему «Управление издержками промышленных предприятий вертикально интегрированных структур», опубликованной в 2011 г.

На заседании 25.03.2020 г. диссертационный совет принял решение:

1. Аргументы о наличии в тексте диссертации Гетманцева А.С. заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, приведенные в заявлении о лишении ученой степени кандидата экономических наук, обоснованы.

2. Диссертационная работа Гетманцева Артема Степановича на тему «Развитие отраслевого подкомплекса региона на основе реализации инвестиционного проекта (на примере химической промышленности)» на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика) содержит многочисленные заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного

Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», действовавшего на момент защиты.

3. Рекомендовать лишить Гетманцева Артема Степановича ученой степени кандидата экономических наук, присужденной решением диссертационного совета Д 212.301.01 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова от 02.11.2012 г.

На заседании 25.03.2020 г. при проведении открытого голосования по принятому решению диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика), участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – нет.

Заявитель, заинтересованные лица по рассматриваемому вопросу оповещены надлежащим образом в срок.

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

25.03.2020

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
Д 212.298.15, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ
ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ ГЕТМАНЦЕВА АРТЕМА СТЕПАНОВИЧА
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Результаты постраничного сравнения текстов диссертации Гетманцева А.С. с аналитическим докладом «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.) без применения программной проверки, являющиеся неотъемлемой его частью заключения диссертационного совета.

Результаты сравнения текстов диссертаций приведены с учетом:

1) приоритетности объектов и объемов заимствованного текста, а именно: первоначально приведены постраничные заимствования из аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.), затем постраничные заимствования из диссертации Понина А.С. «Управление процессом привлечения инвестиций в регионе»; подчёркивание фрагментов текста диссертации Гетманцева А.С. приведено в целях концентрации внимания на единичные стилистические замены и включение синонимов;

2) оба источника не приведены в списке литературы.

1.Сравнение текста диссертации Гетманцева А.С. с текстом аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.), далее Аналитического доклада.

1.1. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 15: «Границы сектора формально определяет раздел «Химическое производство» классификатора ОКВЭД, утвержденном в 2005 году. В то же время, согласно принятой в российском научном и экспертном сообществе точке зрения, границы химической промышленности значительно шире. Они включают в себя также группу производств, связанных с дальнейшей переработкой продукции собственно химической промышленности (производство резиновых и пластмассовых изделий), а также выпуском и первичной переработкой некоторых видов сырья (добыча апатитов и производство апатитового концентрата). В этом расширенном смысле химическая промышленность, объединяющая вышеназванные группы производств, называется «химическим комплексом». В рамках данного прогноза термины «химический комплекс» и «химическая промышленность» равнозначны и являются синонимами» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада, стр. 2:** «Границы сектора формально определяет раздел «Химическое производство» классификатора ОКВЭД, утвержденном в 2005 году. В то же время, согласно принятой в российском научном и экспертном сообществе точке зрения, границы химической промышленности значительно шире. Они включают в себя также группу производств, связанных с дальнейшей переработкой продукции

собственно химической промышленности (производство резиновых и пластмассовых изделий), а также выпуском и первичной переработкой некоторых видов сырья (добыча апатитов и производство апатитового концентрата). В этом расширенном смысле химическая промышленность, объединяющая вышеназванные группы производств, называется «химическим комплексом». В рамках данного прогноза термины «химический комплекс» и «химическая промышленность» равнозначны и являются синонимами».

1.2. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. , стр. 16: «Химическую промышленность, как экономическую систему условно можно подразделить на пять основных групп агрегированных подотраслей **или подсистем**: крупнотоннажная неорганическая химия (производство хлора, кальцинированной и каустической соды, производных хлора, брома и йода); промышленность минеральных удобрений (производство минеральных удобрений и сырья для их выпуска, включая апатитовый концентрат и аммиак); крупнотоннажная нефтехимия (продукты органического синтеза, мономеры, полимеры, синтетические каучуки); малотоннажная неорганическая химия (производство пигментов и красителей, лакокрасочных материалов, химических реагентов, средств защиты растений, синтетических моющих средств и товаров бытовой химии); переработка полимеров (производство изделий из полимеров, шин и резинотехнических изделий, химических волокон и нитей). Каждая из выделенных групп производств технологически существенно отличается от других. В то же время технологически, а в российских условиях и организационно они тесно связаны друг с другом» **фактически совпадает с текстом Аналитического доклада, стр. 2:** «Кроме того, в данном прогнозе химическая промышленность условно подразделяется на пять основных групп агрегированных подотраслей: крупнотоннажная неорганическая химия (производство хлора, кальцинированной и каустической соды, производных хлора, брома и йода); промышленность минеральных удобрений (производство минеральных удобрений и сырья для их выпуска, включая апатитовый концентрат и аммиак); крупнотоннажная нефтехимия (продукты органического синтеза, мономеры, полимеры, синтетические каучуки); малотоннажная неорганическая химия (производство пигментов и красителей, лакокрасочных материалов, химических реагентов, средств защиты растений, синтетических моющих средств и товаров бытовой химии); переработка полимеров (производство изделий из полимеров, шин и резинотехнических изделий, химических волокон и нитей). Каждая из выделенных групп производств технологически существенно отличается от других. В то же время технологически, а в российских условиях и организационно они тесно связаны друг с другом», **несмотря на то, что были добавлены отдельные слова и словосочетания (подчеркнуто).**

1.3. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 26-27: «Российская химическая индустрия на докризисном пике производства имела номинальную неконсолидированную выручку в 67 млрд. долларов США (1,66 трлн. рублей при среднегодовом курсе 25 рублей за доллар в 2008 году). Из этого объема около 75% приходится на собственно химическое производство, 25% - на выпуск резиновых и пластмассовых изделий. По объему производства химической продукции в 2008 г. Россия занимала 20 **(27 стр)** место в мире. На долю химического комплекса в среднем приходится более 10% объема

продукции обрабатывающей промышленности и около 7% производства продукции всей промышленности, включая добычу полезных ископаемых и распределение электроэнергии, газа и воды. В 2009 году в результате снижения производства и девальвации национальной валюты объем выпуска продукции химического комплекса сократился до 43 млрд. долларов. Это равняется выручке одной крупной мировой химической компании, такой как DowChemical. Вклад химического комплекса в ВВП России невелик и может быть оценен в 1,5% (на всю обрабатывающую промышленность приходится в среднем 15%, ее доля постепенно снижается). В большинстве индустриально развитых стран вклад химической индустрии в ВВП значительно выше, причем особенно в этом отношении выделяется Южная Корея. Химическая промышленность России является как крупным экспортером, так и крупным импортером различной продукции. Основными экспортными товарами являются аммиак, метанол, минеральные удобрения и синтетический каучук. В 2009 их поставки за рубеж обеспечили 7,5 млрд. из 17,2 млрд. долларов экспортной выручки химического комплекса. Среди других химических товаров, которые в больших объемах поставляются за рубеж, можно отметить каустическую соду, полиэтилен, продукцию органического синтеза (капролактамы, бутиловые спирты, этиленгликоли, фталевый ангидрид), технический углерод, синтетические моющие средства, шины. Основными рынками сбыта российской химической продукции за рубежом являются Европа и страны СНГ. Доля химической промышленности в суммарном товарном экспорте России составляет только 6 %, а доля российских товаров в общемировом экспорте химической и нефтехимической промышленности составляет менее 0,6 %. В то же время объемы импорта химической продукции России значительно превосходят объемы экспорта и, несмотря на снижение в результате финансового кризиса, составили в 2009 году 29,5 млрд. долларов.» **дословно совпадает с фрагментом текста Аналитического доклада стр. 3-4:** «Российская химическая индустрия на докризисном пике производства имела номинальную неконсолидированную выручку в 67 млрд. долларов США (1,66 трлн. рублей при среднегодовом курсе 25 рублей за доллар в 2008 году). Из этого объема около 75% приходится на собственно химическое производство, 25% -на выпуск резиновых и пластмассовых изделий. По объему производства химической продукции в 2008 г. Россия занимала 20 место в мире. На долю химического комплекса в среднем приходится более 10% объема продукции обрабатывающей промышленности и около 7% производства продукции всей промышленности, включая добычу полезных ископаемых и распределение электроэнергии, газа и воды. В 2009 году в результате снижения производства и девальвации национальной валюты объем выпуска продукции химического комплекса сократился до 43 млрд. долларов. Это равняется выручке одной крупной мировой химической компании, такой как DowChemical. Вклад химического комплекса в ВВП России невелик и может быть оценен в 1,5% (на всю обрабатывающую промышленность приходится в среднем 15%, ее доля постепенно снижается). В большинстве индустриально развитых стран вклад химической индустрии в ВВП значительно выше, причем особенно в этом отношении выделяется Южная Корея. Химическая промышленность России является как крупным экспортером, так и крупным

импортером различной продукции. Основными экспортными товарами являются аммиак, метанол, минеральные удобрения и синтетический каучук. В 2009 их поставки за рубеж обеспечили 7,5 млрд. из 17,2 млрд. долларов экспортной выручки химического комплекса. Среди других химических товаров, которые в больших объемах поставляются за рубеж, можно отметить каустическую соду, полиэтилен, продукцию органического синтеза (капролактамы, бутиловые спирты, этиленгликоли, фталевый ангидрид), технический углерод, синтетические моющие средства, шины. Основными рынками сбыта российской химической продукции за рубежом являются Европа и страны СНГ. Доля химической промышленности в суммарном товарном экспорте России составляет только 6%, а доля российских товаров в общемировом экспорте химической и (4 стр) нефтехимической промышленности составляет менее 0,6%. В то же время объемы импорта химической продукции России значительно превосходят объемы экспорта и, несмотря на снижение в результате финансового кризиса, составили в 2009 году 29,5 млрд. долларов».

1.4. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 28-30: «Таким образом, Россия является нетто-импортером химической продукции. Из-за рубежа, преимущественно из стран Европы, в Россию ввозится в основном продукция потребительского назначения — лакокрасочные материалы, полимеры и готовые изделия из них, легковые шины. Это является результатом опережающего количественного и качественного роста рынка по сравнению с импортозамещающей инвестиционной активностью в этих секторах. Доля импорта химической продукции в общем объеме импортируемых товаров велика и составляет в среднем более 15 %, уступая только импорту машин и оборудования и продовольственных товаров. Поскольку Россия ввозит товары с более высокой добавленной стоимостью, чем производит, доля импорта в потреблении всей химической продукции в России составляет 50%, тогда как доля экспорта в производстве не превышает 40%, хотя и имеет тенденцию к росту. Коэффициент изоляции составляет 0,5. Это говорит о том, что химическая промышленность России является важным каналом международной торговли, обеспечивающим интеграцию российской экономики в глобальные рынки. В то же время Россия выступает на этом рынке преимущественно как экспортер низкотехнологичной и нетто-импортер высокотехнологичной продукции. Химический комплекс России имеет отрицательный внешнеторговый баланс, тогда как Россия в целом — положительный. В середине 2000-х годов в химической индустрии России было занято 842 тыс. человек (1,3 % занятого в экономике населения), в дальнейшем, как и в целом в промышленности, численность персонала существенно сократилась и может быть оценена на 2010 год в 600-650 тыс. человек. Поскольку Россия располагает большими ресурсами углеводородного сырья, химическая промышленность в стране выполняет также функцию увеличения глубины его переработки и повышения отдачи от использования этих ограниченных ресурсов. При этом потенциал химической промышленности России в этой области сейчас используется минимально, (29 стр) большая часть ценного углеводородного сырья экспортируется или используется для топливных нужд. Химическая промышленность в России отличается большой территориальной концентрацией, существуют регионы и города, для которых химия является главной отраслью

промышленной специализации и основой экономики. Значение предприятий отрасли в таких городах и регионах крайне велико и связано с поддержанием транспортной, производственной и социальной- инфраструктуры территории, наполнении муниципальных и региональных бюджетов, во многих случаях также с поддержанием занятости населения. **Таким образом**, можно констатировать: в российской экономике химическая промышленность играет существенную, но не соответствующую потенциалу развития этой отрасли роль; химический комплекс России имеет сниженный экспортный потенциал и при этом является крупным импортером; на внутреннем рынке импортная продукция занимает около половины, в результате чего торговый баланс химического комплекса России, является отрицательным; для ряда регионов и муниципальных образований химические предприятия, находящиеся на их территории, играют исключительно важную роль. Уникальность химической промышленности состоит в технологической способности произвести из крайне ограниченного набора сырья практически неограниченное количество видов конечной продукции. В то же время стабильное сырьевое обеспечение является необходимым условием нормальной работы химической промышленности. Это связано с тем, что большинство технологических процессов в отрасли носят непрерывный характер, остановка производства, как правило, производится только раз в году или реже для проведения диагностики оборудования, **(30 стр.)** замены отдельных Узлов и технологической модернизации. Поскольку многие полупродукты, производимые химической промышленностью, малотранспортабельны или же их транспортировка является затратной, сырьевое обеспечение химических предприятий тесно связано с развитием соответствующей инфраструктуры — наличием необходимого резервуарного парка и трубопроводных мощностей. Последнее в большей степени важно для нефтехимической отрасли и отдельных секторов неорганической химии, в частности для хлорной промышленности. Несмотря на то, что с каждым последующим переделом продукции в химической промышленности добавленная стоимость стремительно растет, для технико-экономических характеристик большинства массовых химических производств стоимость сырья играет определяющую роль, поскольку составляет большую часть себестоимости продукции. В наибольшей степени это актуально для базовых производств с относительно низкой глубиной переработки, таких как производство аммиака, метанола, азотных удобрений, основных мономеров (олефинов, бутадиена, стирола). Увеличение стоимости на потребляемое этими производствами сырье в России является существенной проблемой отрасли, которая сохранит актуальность в течение как минимум ближайших десяти лет. Основными видами крупнотоннажного сырья химической промышленности являются сырье для пиролиза (сжиженные углеводородные газы, прямогонный бензин, этан), природный газ (метан), горно-химическое сырье (апатитовый концентрат, поваренная соль, калийные соли), ароматические углеводороды нефтеперерабатывающих и коксохимических заводов (последние требуют предварительной очистки). Многие технологические процессы химической индустрии предполагают использование выделенных из воздуха либо полученных другим путем индивидуальных газов — углекислоты, азота, водорода и кислорода. В подавляющем большинстве случаев они производятся на самих предприятиях на вспомогательных установках» **несмотря на то, что было заменено два слова**

(подчеркнуто), фактически совпадает с фрагментом Аналитического доклада стр. 4-6: «Таким образом, Россия является нетто-импортером химической продукции. Из-за рубежа, преимущественно из стран Европы, в Россию ввозится в основном продукция потребительского назначения – лакокрасочные материалы, полимеры и готовые изделия их них, легковые шины. Это является результатом опережающего количественного и качественного роста рынка по сравнению с импортозамещающей инвестиционной активностью в этих секторах. Доля импорта химической продукции в общем объеме импортируемых товаров велика и составляет в среднем более 15%, уступая только импорту машин и оборудования и продовольственных товаров. Поскольку Россия ввозит товары с более высокой добавленной стоимостью, чем производит, доля импорта в потреблении всей химической продукции в России составляет 50%, тогда как доля экспорта в производстве не превышает 40%, хотя и имеет тенденцию к росту. Коэффициент изоляции² составляет 0,5. Это говорит о том, что химическая промышленность России является важным каналом международной торговли, обеспечивающим интеграцию российской экономики в глобальные рынки. В то же время Россия выступает на этом рынке преимущественно как экспортер низкотехнологичной и нетто-импортер высокотехнологичной продукции. Химический комплекс России имеет отрицательный внешнеторговый баланс, тогда как Россия в целом – положительный. В середине 2000-х годов в химической индустрии России было занято 842 тыс. человек (1,3% занятого в экономике населения), в дальнейшем, как и в целом в промышленности, численность персонала существенно сократилась и может быть оценена на 2010 год в 600-650 тыс. человек. Поскольку Россия располагает большими ресурсами углеводородного сырья, химическая промышленность в стране выполняет также функцию увеличения глубины его переработки и повышения отдачи от использования этих ограниченных ресурсов. При этом потенциал химической промышленности России в этой области сейчас используется минимально, большая часть ценного углеводородного сырья экспортируется или используется для топливных нужд. Химическая промышленность в России отличается большой территориальной концентрацией, существуют регионы и города, для которых химия является главной (5 стр) отраслью промышленной специализации и основой экономики. Значение предприятий отрасли в таких городах и регионах крайне велико и связано с поддержанием транспортной, производственной и социальной инфраструктуры территории, наполнении муниципальных и региональных бюджетов, во многих случаях также с поддержанием занятости населения. **В итоге** можно констатировать: в российской экономике химическая промышленность играет существенную, но не соответствующую потенциалу развития этой отрасли роль; химический комплекс России имеет сниженный экспортный потенциал и при этом является крупным импортером; на внутреннем рынке импортная продукция занимает около половины, в результате чего торговый баланс химического комплекса России является отрицательным; для ряда регионов и муниципальных образований химические предприятия, находящиеся на их территории, играют исключительно важную роль. Ресурсное обеспечение развития комплекса. Уникальность химической промышленности состоит в технологической способности произвести из крайне ограниченного набора сырья практически неограниченное количество видов

конечной продукции. В то же время стабильное сырьевое обеспечение является необходимым условием нормальной работы химической промышленности. Это связано с тем, что большинство технологических процессов в отрасли носят непрерывный характер, остановка производства, как правило, производится только раз в году или реже для проведения диагностики оборудования, замены отдельных узлов и технологической модернизации. Поскольку многие полупродукты, производимые химической промышленностью, малотранспортабельны или же их транспортировка является затратной, сырьевое обеспечение химических предприятий тесно связано с развитием соответствующей инфраструктуры – наличием необходимого резервуарного парка и трубопроводных мощностей. Последнее в большей степени важно для нефтехимической отрасли и отдельных секторов неорганической химии, в частности для хлорной промышленности. Несмотря на то, что с каждым последующим переделом продукции в химической промышленности добавленная стоимость стремительно растет, для технико-экономических характеристик большинства массовых химических производств стоимость (б стр) сырья играет определяющую роль, поскольку составляет большую часть себестоимости продукции. В наибольшей степени это актуально для базовых производств с относительно низкой глубиной переработки, таких как производство аммиака, метанола, азотных удобрений, основных мономеров (олефинов, бутадиена, стирола). Увеличение стоимости на потребляемое этими производствами сырье в России является существенной проблемой отрасли, которая сохранит актуальность в течение как минимум ближайших десяти лет. Основными видами крупнотоннажного сырья химической промышленности являются сырье для пиролиза (сжиженные углеводородные газы, прямогонный бензин, этан), природный газ (метан), горнохимическое сырье (апатитовый концентрат, поваренная соль, калийные соли), ароматические углеводороды нефтеперерабатывающих и коксохимических заводов (последние требуют предварительной очистки). Многие технологические процессы химической индустрии предполагают использование выделенных из воздуха либо полученных другим путем индивидуальных газов – углекислоты, азота, водорода и кислорода. В подавляющем большинстве случаев они производятся на самих предприятиях на вспомогательных установках».

1.5. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 31-33: «Ряд секторов химической индустрии нуждается в специальных видах минерального сырья для производства малотоннажной продукции, примерами являются выпуск пигментов и красителей, химия галогенов и редкоземельных металлов, получение поликристаллического кремния через трихлорсилан, карбида кальция. Выпуск некоторой конечной потребительской продукции также зависит от поставок определенного сырья, выпускаемого предприятиями других отраслей. К примеру, для выпуска крупных грузовых шин и некоторых резинотехнических изделий используется металлическая проволока, образующая металлокорд, каркас шины. Ряд традиционных химических продуктов (вискозное волокно, целлофан) в качестве сырья используют целлюлозу. Ключевыми поставщиками углеводородного сырья для российской химической промышленностью являются нефтегазовые компании, в частности «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Татнефть» и «Роснефть». Каждая из них либо имеет собственные химические активы, либо предприятия, технологически связанные с химическими производствами. Поставщиками

апатитового концентрата для всех прочих производителей минеральных удобрений в России являются «Фосагро» и «Акрон», сульфата калия — «Уралкалий» и «Сильвинит». Подавляющее большинство химических реакций, лежащих в основе технологических процессов химической индустрии, являются эндотермическими, то есть требуют затрат тепловой или электрической энергии. Тепловая энергия потребляется химической промышленностью в больших объемах. На долю химической индустрии приходится около 25% всего потребления тепловой энергии в промышленности, расходуемой как на собственно химические реакции, так и на разнообразные процессы нагревания-охлаждения, связанные с подготовкой сырья и конечной продукцией. Водяной пар и вода непосредственно используются в некоторых химических процессах в качестве сырья (производство синтез-газа, каустической соды), однако в целом водоемкость химической (32 стр) промышленности связана с несовершенством технологий очистки и повторного использования воды. Потребление электрической энергии в химической промышленности сравнительно невелико, высокой энергоемкостью отличается только электрохимические процессы (электролиз поваренной соли, получение перекиси водорода), для российских химпредприятий тарифы на электроэнергию в целом не являются критичными с точки зрения себестоимости продукции. Итак, наибольшее влияние на ресурсное обеспечение сектора оказывает продукция следующих отраслей и производств: **1.** Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность; **2.** Газодобывающая промышленность; **3.** Топливо-энергетический комплекс (сырье и источники энергии); **4.** Горно-обогатительные комбинаты. Институциональное оформление химического производства в России прямо следует из технико-экономической специфики отрасли в целом и отдельных ее секторов. Организационные формы химического производства это отдельные технологически независимые предприятия, отдельные технологически зависимые предприятия, отдельные химические комбинаты и химические комбинаты, интегрированные с предприятиями других отраслей промышленности. Отдельные технологически независимые предприятия, как правило, характерны для секторов, занимающихся производством конечной продукции потребительского назначения (шины, пластиковая упаковка, лаки и краски и т.д.). Также они характерны для индустриальных производств, использующих распространенное сырье и имеющих транспортабельную продукцию (например, выпуск технического углерода). В условиях России, однако, часть предприятий данных отраслей интегрированы с технологически смежными производствами. В частности, выпуск изделий из полимеров зачастую осуществляется на тех же предприятиях, что и производство самих полимеров («Казаньоргсинтез», «Пеноплэкс», «Пластик» (33 стр) (Узловая), ряд заводов химволокна), что связано как с плановой организацией этих производств в советский период, так и с вынужденным созданием бырьевых производств переработчиками.» **фактически совпадает с текстом Аналитического доклада, стр. 6-8, несмотря на то, что была введена нумерация с 1 до 4 (подчеркнуто в тексте):** «Ряд секторов химической индустрии нуждается в специальных видах минерального сырья для производства малотоннажной продукции, примерами являются выпуск пигментов и красителей, химия галогенов и редкоземельных металлов, получение поликристаллического кремния через трихлорсилан, карбида

кальция. Выпуск некоторой конечной потребительской продукции также зависит от поставок определенного сырья, выпускаемого предприятиями других отраслей. К примеру, для выпуска крупных грузовых шин и некоторых резинотехнических изделий используется металлическая проволока, образующая металлокорд, каркас шины. Ряд традиционных химических продуктов (вискозное волокно, целлофан) в качестве сырья используют целлюлозу. Ключевыми поставщиками углеводородного сырья для российской химической промышленностью являются нефтегазовые компании, в частности «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Татнефть» и «Роснефть». Каждая из них либо имеет собственные химические активы, либо предприятия, технологически связанные с химическими производствами. Поставщиками апатитового концентрата для всех прочих производителей минеральных удобрений в России являются «Фосагро» и «Акрон», сульфата калия – «Уралкалий» и «Сильвинит». Подавляющее большинство химических реакций, лежащих в основе технологических процессов химической индустрии, являются эндотермическими, то есть требуют затрат тепловой или электрической энергии. Тепловая энергия потребляется (7 стр) химической промышленностью в больших объемах. На долю химической индустрии приходится около 25% всего потребления тепловой энергии в промышленности, расходуемой как на собственно химические реакции, так и на разнообразные процессы нагревания-охлаждения, связанные с подготовкой сырья и конечной продукцией. Водяной пар и вода непосредственно используются в некоторых химических процессах в качестве сырья (производство синтез-газа, каустической соды), однако в целом водоемкость химической промышленности связана с несовершенством технологий очистки и повторного использования воды. Потребление электрической энергии в химической промышленности сравнительно невелико, высокой энергоемкостью отличается только электрохимические процессы (электролиз поваренной соли, получение перекиси водорода), для российских химпредприятий тарифы на электроэнергию в целом не являются критичными с точки зрения себестоимости продукции. Итак, наибольшее влияние на ресурсное обеспечение сектора оказывает продукция следующих отраслей и производств: Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность; Газодобывающая промышленность; Топливо-энергетический комплекс (сырье и источники энергии); Горно-обогатительные комбинаты. Институциональное оформление химического производства в России прямо следует из технико-экономической специфики отрасли в целом и отдельных ее секторов. Организационные формы химического производства это отдельные технологически независимые предприятия, отдельные технологически зависимые предприятия, отдельные химические комбинаты и химические комбинаты, интегрированные с предприятиями других отраслей промышленности. Отдельные технологически независимые предприятия, как правило, характерны для секторов, занимающихся производством конечной продукции потребительского назначения (шины, пластиковая упаковка, лаки и краски и т.д.). Также они характерны для индустриальных производств, использующих распространенное сырье и имеющих транспортабельную продукцию (например, выпуск технического углерода). В условиях России, однако, часть предприятий данных отраслей интегрированы с технологически смежными производствами. В частности, выпуск изделий из полимеров зачастую (8 стр) осуществляется на тех же предприятиях, что и

производство самих полимеров («Казаньоргсинтез», «Пеноплэкс», «Пластик» (Узловая), ряд заводов химволокна), что связано как с плановой организацией этих производств в советский период, так и с вынужденным созданием сырьевых производств переработчиками.».

1.6. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 33: «Существуют и сверхкрупные отдельные химические предприятия, как правило, занимающиеся выпуском минеральных удобрений, преимущественно калийных и фосфорных («Уралкалий», «Сильвинит», «Аммофос»(Череповец), «Балаковские минеральные удобрения»). Отдельные технологически зависимые химические предприятия, как правило, являются монопольными поставщиками и | потребителями определенных полупродуктов и связаны друг с другом соответствующими продуктопроводами. В частности, таковыми являются «Саянскхимпласт» и Ангарский завод полимеров (этилен), «Капролактам» и Кстовский НХЗ (этилен), «Казаньоргсинтез» и «Нижекамскнефтехим» (этилен), «Каустик» (Стерлитамак) и «Салаватнефтеоргсинтез» (этилен), Новокуйбышевская НХК и «Тольяттикаучук»(изобутилен). Химические комбинаты представляют собой организационное сочетание Технологически смежных производств на одной площадке, что позволяет существенно уменьшить инфраструктурные и транспортные затраты. При очевидных преимуществах химические комбинаты имеют ряд недостатков, связанных, прежде всего, с недостаточной производственной гибкостью, поскольку выпуск большинства полупродуктов технологически сбалансирован внутри комбината безотносительно к экономической эффективности такого совместного производства и ценовой конъюнктуре на различные выпускаемые продукты. При том, что некоторые химические продукты в современной промышленности производятся почти исключительно совместно (хлор и каустическая сода, фенол и ацетон), многие химические комбинаты имеют производства, которые существуют и на отдельных предприятиях» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 8:** «Существуют и сверхкрупные отдельные химические предприятия, как правило, занимающиеся выпуском минеральных удобрений, преимущественно калийных и фосфорных («Уралкалий», «Сильвинит», «Аммофос» (Череповец), «Балаковские минеральные удобрения»). Отдельные технологически зависимые химические предприятия, как правило, являются монопольными поставщиками и потребителями определенных полупродуктов и связаны друг с другом соответствующими продуктопроводами. В частности, таковыми являются «Саянскхимпласт» и Ангарский завод полимеров (этилен), «Капролактам» и Кстовский НХЗ (этилен), «Казаньоргсинтез» и «Нижекамскнефтехим» (этилен), «Каустик» (Стерлитамак) и «Салаватнефтеоргсинтез» (этилен), Новокуйбышевская НХК и «Тольяттикаучук» (изобутилен). Химические комбинаты представляют собой организационное сочетание технологически смежных производств на одной площадке, что позволяет существенно уменьшить инфраструктурные и транспортные затраты. При очевидных преимуществах химические комбинаты имеют ряд недостатков, связанных, прежде всего, с недостаточной производственной гибкостью, поскольку выпуск большинства полупродуктов технологически сбалансирован внутри комбината безотносительно к экономической эффективности такого совместного производства и ценовой конъюнктуре на различные выпускаемые продукты. При

том, что некоторые химические продукты в современной промышленности производятся почти исключительно совместно (хлор и каустическая сода, фенол и ацетон), многие химические комбинаты имеют производства, которые существуют и на отдельных предприятиях».

1.7. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. ст. 34: «Крупнейшие химические комбинаты России: «Нижекамскнефтехим», «Казаньоргсинтез», «ТольяттиАзот», «КуйбышевАзот», «Акрон» (Новгород), «Тобольскнефтехим», «Салаватнефтеоргсинтез», «Ставролен», «Химпром» (Новочебоксарск), «Химпром» (Волгоград), Ангарский завод полимеров, «Каустик» (Стерлитамак), «ХимпромУсолье», «Сибур-Химпром», «Невинномысский Азот», «Азот» (Новомосковск), «Уфаоргсинтез». Ряд химических комбинатов интегрированы с предприятиями других отраслей промышленности, прежде всего, с НПЗ и ГПЗ. В настоящее время только некоторые нефтехимические комбинаты де-юре или де-факто составляют единое целое с нефтеперерабатывающими заводами. Это «Нижекамскнефтехим», «Салаватнефтеоргсинтез», Ангарский завод полимеров, «Уфаоргсинтез». С газоперерабатывающими предприятиями тесно связаны технологически «Казаньоргсинтез» (с Миннибаевским и Оренбургским ГПЗ), «Тобольскнефтехим» (с ГПЗ Западной Сибири). Вертикальная и горизонтальная интеграция в химической промышленности России активно протекала в конце 1990-х — середине 2000-х годов и в настоящее время завершилась. Ее специфика (сжатые сроки, замыкание технологических связей внутри компании, выход на рынок с хорошо продающейся конечной продукцией, региональная экспансия столичного бизнеса в потребительских секторах) отражает переходный, нестационарный характер экономики отрасли. Крупнейшими химическими компаниями России являются холдинг «ТАИФ», «Сибур», «Амтел», «Ретал», «Пеноплэкс», «Биакспен», «Полипластик», «Еврохим», «Уралкалий», «Сильвинит», «Уралхим», «Башкирская химия», «Ренова Оргсинтез», «Акрон», «Фосагро», «ТольяттиАзот», Непке|, Ргомog&OaTbYe. Химические активы имеют нефтегазовые компании «ЛУКОЙЛ» (Ставролен, «Саратоворгсинтез»), «Роснефть» (Ангарский завод полимеров), «Башнефть» («Уфаоргсинтез») и «Татнефть» («Нижекамскшина» и «Нижекамсктехуглерод»).» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 8-9:** «Крупнейшие химические комбинаты России: «Нижекамскнефтехим», «Казаньоргсинтез», «ТольяттиАзот», «КуйбышевАзот», «Акрон» (Новгород), «Тобольскнефтехим», «Салаватнефтеоргсинтез», «Ставролен», «Химпром» (Новочебоксарск), «Химпром» (Волгоград), Ангарский завод полимеров, «Каустик» (Стерлитамак), «ХимпромУсолье», «Сибур-Химпром», «Невинномысский Азот», «Азот» (Новомосковск), «Уфаоргсинтез». Ряд химических комбинатов интегрированы с предприятиями других отраслей промышленности, прежде всего, с НПЗ и ГПЗ. В настоящее время только некоторые нефтехимические комбинаты де-юре или де-факто составляют единое целое с **(9 стр)** нефтеперерабатывающими заводами. Это «Нижекамскнефтехим», «Салаватнефтеоргсинтез», Ангарский завод полимеров, «Уфаоргсинтез». С газоперерабатывающими предприятиями тесно связаны технологически «Казаньоргсинтез» (с Миннибаевским и Оренбургским ГПЗ), «Тобольскнефтехим» (с ГПЗ Западной Сибири). Вертикальная и горизонтальная интеграция в химической промышленности

России активно протекала в конце 1990-х – середине 2000-х годов и в настоящее время завершилась. Ее специфика (сжатые сроки, замыкание технологических связей внутри компании, выход на рынок с хорошо продающейся конечной продукцией, региональная экспансия столичного бизнеса в потребительских секторах) отражает переходный, нестационарный характер экономики отрасли. Крупнейшими химическими компаниями России являются холдинг «ТАИФ», «Сибур», «Амтел», «Ретал», «Пеноплэкс», «Биакспен», «Полипластик», «Еврохим», «Уралкалий», «Сильвинит», «Уралхим», «Башкирская химия», «Ренова Оргсинтез», «Акрон», «Фосагро», «ТольяттиАзот», Henkel, Procter&Gamble. Химические активы имеют нефтегазовые компании «ЛУКОЙЛ» (Ставролен, «Саратоворгсинтез»), «Роснефть» (Ангарский завод полимеров), «Башнефть» («Уфаоргсинтез») и «Татнефть» («Нижекамскшина» и «Нижекамсктехуглерод»).

1.8. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 35: «В связи с большой концентрацией производства в советский период и прошедшей консолидацией активов в химической отрасли России, рынки большинства химических продуктов являются олигопольными, причем это касается как крупнотоннажной индустриальной продукции, так и продукции потребительского назначения. Для многих рынков характерно доминирование в отечественном производстве одного крупного игрока («Нижекамнефтехима» на рынке стирола, «Башкирской химии» на рынке кальцинированной соды, группы «ТАИФ» на рынке полиэтилена, «Куйбышевазота» на рынке капролактама, «Сибура» и «Газпрома» на рынке этиленгликолей и бутиловых спиртов, «Фосагро» на рынке фосфорных удобрений). Присутствие в капитале химических компаний органов федеральной и региональной власти весьма значительно. Без их покровительства в российских условиях была бы невозможна вертикальная и горизонтальная интеграция в отрасли, проведенная в 1990-х — начале 2000-х годов. Крупнотоннажная индустриальная нефтехимия находится под управлением структур государственного «Газпрома», группы «ТАИФ» и «Татнефти», которые вместе контролируют выпуск более 90 % синтетического каучука, стирола и полистирола, 70 % этилена и 60 % полиэтилена, половины метанола и 60 % шин.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 9:** «В связи с большой концентрацией производства в советский период и прошедшей консолидацией активов в химической отрасли России, рынки большинства химических продуктов являются олигопольными, причем это касается как крупнотоннажной индустриальной продукции, так и продукции потребительского назначения. Для многих рынков характерно доминирование в отечественном производстве одного крупного игрока («Нижекамнефтехима» на рынке стирола, «Башкирской химии» на рынке кальцинированной соды, группы «ТАИФ» на рынке полиэтилена, «Куйбышевазота» на рынке капролактама, «Сибура» и «Газпрома» на рынке этиленгликолей и бутиловых спиртов, «Фосагро» на рынке фосфорных удобрений). Присутствие в капитале химических компаний органов федеральной и региональной власти весьма значительно. Без их покровительства в российских условиях была бы невозможна вертикальная и горизонтальная интеграция в отрасли, проведенная в 1990-х – начале 2000-х годов. Крупнотоннажная индустриальная нефтехимия находится под управлением структур государственного «Газпрома», группы

«ТАИФ» и «Татнефти», которые вместе контролируют выпуск более 90% синтетического каучука, стирола и полистирола, 70% этилена и 60% полиэтилена, половины метанола и 60% шин.».

1.9. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 35-36: «Преимуществом «Газпрома» является наличие дешевого углеводородного сырья, предприятий Татарстана — хорошее технологическое наследие и покровительство местных властей. Следует заметить, что для мировой практики наличие шинного производства в составе нефтегазовых компаний не характерно, но в российских условиях попытка создания независимого от сырьевых компаний шинного холдинга «Амтел» не удалась. Взаимоотношения российских игроков химического комплекса с мировым рынком достаточно сложны. С одной стороны, российские компании являются крупными экспортерами сырья и полупродуктов, причем в экспорте метанола, синтетических каучуков и аммиака позиции российских (36 стр) компаний на мировом рынке особенно сильны. В то же время зарубежные компании в большинстве случаев не допускаются в Россию, существует большое количество объективных и субъективных факторов, ухудшающих конкурентоспособность зарубежных компаний в России при более высоком качестве продукции и гарантиях ее стабильных поставок. Позиции зарубежных игроков сильны только на некоторых рынках, где их экспансия в Россию состоялась либо очень рано (рынок синтетических моющих средств, лакокрасочных материалов), либо технологическое состояние российских предприятий не позволило им эффективно конкурировать с иностранцами (легковые шины, стекловолокно). В данном случае речь идет только о рынках, где зарубежные компании имеют собственные активы в России, доминирование чистого импорта характерно, в частности, для многих рынков малотоннажных полимеров, пигментов, полимерных добавок и прочих специализированных продуктов. Следует заметить, что попытки зарубежной экспансии характерны только для российских компаний, представляющих потребительские сектора химпрома, и для очень немногих компаний крупнотоннажной индустриальной химии, в частности, «Акрона». Потребительские и индустриальные сектора российской химической индустрии институционально развиваются фактически разнонаправлено и независимо друг от друга. Первый ориентирован на конкуренцию, преобладание частного капитала и интеграцию в мировой рынок, тогда как второй на олигопольную самоизоляцию и доминирование капитала крупных аффилированных с государством компаний. Это ограничивает технико-экономическое развитие как одной, так и другой части химической промышленности России.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 10:** «Преимуществом «Газпрома» является наличие дешевого углеводородного сырья, предприятий Татарстана – хорошее технологическое наследие и покровительство местных властей. Следует заметить, что для мировой практики наличие шинного производства в составе нефтегазовых компаний не характерно, но в российских условиях попытка создания независимого от сырьевых компаний шинного холдинга «Амтел» не удалась. Взаимоотношения российских игроков химического комплекса с мировым рынком достаточно сложны. С одной стороны, российские компании являются крупными экспортерами сырья и полупродуктов, причем в экспорте метанола, синтетических каучуков и аммиака позиции российских компаний на мировом

рынке особенно сильны. В то же время зарубежные компании в большинстве случаев не допускаются в Россию, существует большое количество объективных и субъективных факторов, ухудшающих конкурентоспособность зарубежных компаний в России при более высоком качестве продукции и гарантиях ее стабильных поставок. Позиции зарубежных игроков сильны только на некоторых рынках, где их экспансия в Россию состоялась либо очень рано (рынок синтетических моющих средств, лакокрасочных материалов), либо технологическое состояние российских предприятий не позволило им эффективно конкурировать с иностранцами (легковые шины, стекловолокно). В данном случае речь идет только о рынках, где зарубежные компании имеют собственные активы в России, доминирование чистого импорта характерно, в частности, для многих рынков малотоннажных полимеров, пигментов, полимерных добавок и прочих специализированных продуктов. Следует заметить, что попытки зарубежной экспансии характерны только для российских компаний, представляющих потребительские сектора химпрома, и для очень немногих компаний крупнотоннажной индустриальной химии, в частности, «Акрона». Потребительские и индустриальные сектора российской химической индустрии институционально развиваются фактически разнонаправлено и независимо друг от друга. Первый ориентирован на конкуренцию, преобладание частного капитала и интеграцию в мировой рынок, тогда как второй на олигопольную самоизоляцию и доминирование капитала крупных аффилированных с государством компаний. Это ограничивает технико-экономическое развитие как одной, так и другой части химической промышленности России.»

1.10. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 36-37:
«Химическая промышленность в сравнении с другими секторами промышленности имеет ряд особенностей, которые являются определяющими для ее текущего и будущего развития. При этом некоторые (37 стр) особенности российской химической индустрии следуют из местных социально-экономических условий. Капиталоемкость химической индустрии достаточно велика. Промышленность отличается агрегатной концентрацией, что означает, что более крупные технологические установки, как правило, более эффективны. В то же время строительство современного химического комбината мощностью от 1 млн. тонн конечной продукции высокой глубины переработки стоит от 5 млрд. долларов при условии наличия подготовленной площадки. При этом рентабельность выпуска большинства химических продуктов . сравнительно невелика, что ведет к длительным срокам окупаемости проектов, которые составляют 10-15 лет и более. В то же время по истечению этих сроков при постоянной малой модернизации химические установки могут работать, принося прибыль, в течение еще примерно такого же периода. Это объясняет высокую рентабельность российского химического бизнеса в 1990-2000-х годах, поскольку инвестиции в создание крупных промышленных активов были сделаны еще в советский период. В то же время по мере исчерпания свободных мощностей и все большего Технологического отставания от зарубежных производителей, российская химическая индустрия к середине 2000-х годов столкнулась с необходимостью срочного вложения значительных средств в обновление мощностей. Общая сумма необходимых

инвестиций оценивается в 50 млрд. долларов, тогда как суммарный объем выпуска всего российского химического комплекса только в докризисном 2007 году достиг 48 млрд. долларов. Привлечь большие объемы кредитных ресурсов собственники предприятий не смогли в силу неустойчивой экономической ситуации, как в отрасли, так и в экономике в целом. Среди крупных химических компаний только производители азотных и калийных удобрений, а также нефтехимические предприятия Татарстана в постсоветский период активно вкладывали средства в модернизацию и расширение основного производства.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада, стр. 11:** «Химическая промышленность в сравнении с другими секторами промышленности имеет ряд особенностей, которые являются определяющими для ее текущего и будущего развития. При этом некоторые особенности российской химической индустрии следуют из местных социально-экономических условий. Капиталоемкость химической индустрии достаточно велика. Промышленность отличается агрегатной концентрацией, что означает, что более крупные технологические установки, как правило, более эффективны. В то же время строительство современного химического комбината мощностью от 1 млн. тонн конечной продукции высокой глубины переработки стоит от 5 млрд. долларов при условии наличия подготовленной площадки. При этом рентабельность выпуска большинства химических продуктов сравнительно невелика, что ведет к длительным срокам окупаемости проектов, которые составляют 10-15 лет и более. В то же время по истечению этих сроков при постоянной малой модернизации химические установки могут работать, принося прибыль, в течение еще примерно такого же периода. Это объясняет высокую рентабельность российского химического бизнеса в 1990-2000-х годах, поскольку инвестиции в создание крупных промышленных активов были сделаны еще в советский период. В то же время по мере исчерпания свободных мощностей и все большего технологического отставания от зарубежных производителей, российская химическая индустрия к середине 2000-х годов столкнулась с необходимостью срочного вложения значительных средств в обновление мощностей. Общая сумма необходимых инвестиций оценивается в 50 млрд. долларов, тогда как суммарный объем выпуска всего российского химического комплекса только в докризисном 2007 году достиг 48 млрд. долларов. Привлечь большие объемы кредитных ресурсов собственники предприятий не смогли в силу неустойчивой экономической ситуации как в отрасли, так и в экономике в целом. Среди крупных химических компаний только производители азотных и калийных удобрений, а также нефтехимические предприятия Татарстана в постсоветский период активно вкладывали средства в модернизацию и расширение основного производства.»

1.11. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 38-39: «Проблема недоинвестирования химического комплекса остается крайне актуальной. Разная инновационная динамика предопределяет разную скорость инвестиционного развития базовых и потребительских секторов химического комплекса. В силу того, что для входа на химический рынок конечной продукции требуются на два порядка меньшие затраты, а сроки окупаемости проектов на растущем рынке там выше, основные инвестиции в постсоветский период были сделаны именно в выпуск потребительской продукции — лаков и красок, шин,

материалов для строительства и упаковочной отрасли. Этот приток инвестиций, однако, не был поддержан соответствующими инвестициями в развитие базовых производств, что привело к 'количественному и качественному дефициту ряда химических товаров на внутреннем рынке. Следствием несбалансированности рынка является рост импорта основных химических полупродуктов, в первую очередь полимеров. Важной проблемой является сырьевая зависимость химической индустрии от нефтегазовых компаний. Несмотря на то, что на нужды химической промышленности идет менее 10% потребляемого природного газа и менее трети нефтехимического углеводородного сырья и значительные объемы этих ресурсов идут на экспорт, химическая промышленность в России сталкивается с постоянным дефицитом сырья. Производители азотных удобрений ограничены в поставках природного газа по регулируемым ценам и вынуждены закупать необходимые дополнительные объемы по значительно более высоким тарифам, что при не самом современном и эффективном оборудовании и не лучшем транспортном положении снижает их рентабельность и ухудшает позиции на мировых рынках. Нефтехимические предприятия приобретают углеводородное сырье по ценам, которые в два раза ниже европейских, что стимулирует производителей максимизировать экспорт и ограничивать поставки сырья, в (39 стр.) первую очередь, сжиженных углеводородных газов, нефтехимическим предприятиям. Кроме того, в России активно развиваются конкурирующие направления использования этого ценного нефтехимического сырья — в качестве автомобильного и бытового топлива. Отсутствие гарантий поставок углеводородного сырья по приемлемым для отрасли ценам существенно снижает инвестиционную привлекательность базовых секторов российского химического комплекса, для которых этот фактор является значимым. Это увеличивает технологическое отставание отрасли от мировых лидеров и ведет к потере позиций на внешних и внутренних рынках. Это обстоятельство усугубляется слабым инновационным развитием отрасли в России. Отсутствие сырьевых преимуществ в химической индустрии может быть полностью компенсировано наличием уникальных технологий и оборудования. В России, однако, за исключением каучуковой промышленности и выпуска некоторых специальных продуктов оборонного назначения, имеет место тотальное технологическое отставание, как от традиционных, так и от новых индустриальных стран мира. Несмотря на успехи российской химической науки, в России на протяжении более полувека наблюдается упадок химического инжиниринга и химического машиностроения, в результате чего лабораторные разработки лишены промышленного развития и коммерциализации.» **дословно повторяет текст Аналитического доклада стр. 11-12:** «Проблема недоинвестирования химического комплекса остается крайне актуальной. Разная инновационная динамика предопределяет разную скорость инвестиционного развития базовых и потребительских секторов химического комплекса. В силу того, что для входа на химический рынок конечной продукции требуются на два порядка меньшие затраты, а сроки окупаемости проектов на растущем рынке там выше, основные инвестиции в постсоветский период были сделаны именно в выпуск потребительской продукции – лаков и красок, шин, материалов для строительства и упаковочной отрасли. Этот приток

инвестиций, однако, не был поддержан (12 стр) соответствующими инвестициями в развитие базовых производств, что привело к количественному и качественному дефициту ряда химических товаров на внутреннем рынке. Следствием несбалансированности рынка является рост импорта основных химических полупродуктов, в первую очередь полимеров. Важной проблемой является сырьевая зависимость химической индустрии от нефтегазовых компаний. Несмотря на то, что на нужды химической промышленности идет менее 10% потребляемого природного газа и менее трети нефтехимического углеводородного сырья и значительные объемы этих ресурсов идут на экспорт, химическая промышленность в России сталкивается с постоянным дефицитом сырья. Производители азотных удобрений ограничены в поставках природного газа по регулируемым ценам и вынуждены закупать необходимые дополнительные объемы по значительно более высоким тарифам, что при не самом современном и эффективном оборудовании и не лучшем транспортном положении снижает их рентабельность и ухудшает позиции на мировых рынках. Нефтехимические предприятия приобретают углеводородное сырье по ценам, которые в два раза ниже европейских, что стимулирует производителей максимизировать экспорт и ограничивать поставки сырья, в первую очередь, сжиженных углеводородных газов, нефтехимическим предприятиям. Кроме того, в России активно развиваются конкурирующие направления использования этого ценного нефтехимического сырья – в качестве автомобильного и бытового топлива. Отсутствие гарантий поставок углеводородного сырья по приемлемым для отрасли ценам существенно снижает инвестиционную привлекательность базовых секторов российского химического комплекса, для которых этот фактор является значимым. Это увеличивает технологическое отставание отрасли от мировых лидеров и ведет к потере позиций на внешних и внутренних рынках. Это обстоятельство усугубляется слабым инновационным развитием отрасли в России. Отсутствие сырьевых преимуществ в химической индустрии может быть полностью компенсировано наличием уникальных технологий и оборудования. В России, однако, за исключением каучуковой промышленности и выпуска некоторых специальных продуктов оборонного назначения, имеет место тотальное технологическое отставание как от традиционных, так и от новых индустриальных стран мира. Несмотря на успехи российской химической науки, в России на протяжении более полувека наблюдается упадок химического инжиниринга и химического машиностроения, в результате чего лабораторные разработки лишены промышленного развития и коммерциализации.»

1.12. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 39-41: «Более того, актуальной проблемой многих химических предприятий является нехватка квалифицированного персонала, способного работать с современным оборудованием автоматизации и регулирования технологических процессов. Длительная ориентация на импорт технологий и отсутствие в России традиций химического бизнеса создают сложности в квалифицированном управлении отраслью. Долговременный успех химического бизнеса возможен при понимании менеджментом технико-экономической специфики отрасли и ее стратегического развития. Как следствие, руководство крупных (40 стр) зарубежных химических компаний, как правило, включает большое количество химиков и инженеров,

обладающих широкими полномочиями в принятии решений. В российских условиях единственным критерием эффективности компании остается краткосрочный финансовый результат, функции технических специалистов сведены к исполнительным. Как следствие, собственники и менеджмент химических компаний придерживаются консервативной инвестиционной стратегии, не имеют глубокого понимания химического бизнеса и его наиболее перспективных направлений. При большой чувствительности отрасли к государственной политике, можно отметить, что за двадцать постсоветских лет целевая промышленная политика в отношении химической промышленности в России не сформировалась. Это является следствием отсутствия централизованного лоббизма интересов химической промышленности на государственном уровне. Это, в свою очередь, связано с молодостью российского химического бизнеса и дефицитом отраслевых специалистов в его руководящем составе. Кроме того, в силу тесных связей отдельных химических компаний с органами федеральной и региональной власти, они пытаются решать имеющиеся проблемы самостоятельно. Российская химическая промышленность имеет крайне неэффективную территориальную организацию. Химические предприятия, создававшиеся при сырьевых активах в глубине страны, сейчас в массе своей удалены как от источников сырья, так и от главных районов потребления продукции, так и от экспортных портов. Это увеличивает транспортные затраты и себестоимость продукции, причем, зачастую на всем протяжении технологической цепочки. Многие химические предприятия, создававшиеся в начале и середине прошлого века в крупных городах или в непосредственной близости от них, в настоящее время «выдавливаются» оттуда. Причинами являются экологические, социальные и техногенные риски, создаваемые химической промышленностью. Работа по их (41 стр) минимизации ведется недостаточно активно и в основном на предприятиях потребительских секторов химической промышленности, особенно новых и с иностранным участием.» **соответствует дословно фрагменту Аналитического доклада стр. 13:** «Более того, актуальной проблемой многих химических предприятий является нехватка квалифицированного персонала, способного работать с современным оборудованием автоматизации и регулирования технологических процессов. Длительная ориентация на импорт технологий и отсутствие в России традиций химического бизнеса создают сложности в квалифицированном управлении отраслью. Долговременный успех химического бизнеса возможен при понимании менеджментом технико-экономической специфики отрасли и ее стратегического развития. Как следствие, руководство крупных зарубежных химических компаний, как правило, включает большое количество химиков и инженеров, обладающих широкими полномочиями в принятии решений. В российских условиях единственным критерием эффективности компании остается краткосрочный финансовый результат, функции технических специалистов сведены к исполнительным. Как следствие, собственники и менеджмент химических компаний придерживаются консервативной инвестиционной стратегии, не имеют глубокого понимания химического бизнеса и его наиболее перспективных направлений. При большой чувствительности отрасли к государственной политике, можно отметить, что за двадцать постсоветских лет целевая промышленная политика в отношении химической

промышленности в России не сформировалась. Это является следствием отсутствия централизованного лоббизма интересов химической промышленности на государственном уровне. Это, в свою очередь, связано с молодостью российского химического бизнеса и дефицитом отраслевых специалистов в его руководящем составе. Кроме того, в силу тесных связей отдельных химических компаний с органами федеральной и региональной власти, они пытаются решать имеющиеся проблемы самостоятельно. Российская химическая промышленность имеет крайне неэффективную территориальную организацию. Химические предприятия, создававшиеся при сырьевых активах в глубине страны, сейчас в массе своей удалены как от источников сырья, так и от главных районов потребления продукции, так и от экспортных портов. Это увеличивает транспортные затраты и себестоимость продукции, причем, зачастую на всем протяжении технологической цепочки. Многие химические предприятия, создававшиеся в начале и середине прошлого века в крупных городах или в непосредственной близости от них, в настоящее время «выдавливаются» оттуда. Причинами являются экологические, социальные и техногенные риски, создаваемые химической промышленностью. Работа по их минимизации ведется недостаточно активно и в основном на предприятиях потребительских секторов химической промышленности, особенно новых и с иностранным участием.».

1.13. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 41-42: «Химическая промышленность отличается высокой чувствительностью к конъюнктурным колебаниям, ее динамика, как правило, опережает динамику промышленности в среднем как на фазе замедления и спада, так и ускорения и подъема. Это связано с большей ориентацией на выпуск продукции потребительского назначения и широкими технико-экономическими связями с большинством отраслей экономики. В то же время для многих секторов химической индустрии существует зависимость от одного-двух направлений сбыта продукции. При резком падении спроса в этих отраслях, эти подотрасли, не имея возможности быстро диверсифицировать поставки, вынуждены резко сокращать производство. В России это особенно остро проявилось в ходе экономических кризисов конца 1990-х и 2000-х годов, и было связано с рецессией в машиностроении, текстильной промышленности, строительстве и агропромышленном комплексе. В итоге можно констатировать, что химической промышленности присущи следующие особенности: — капиталоемкость и длительные сроки окупаемости инвестиционных проектов; — сырьевая зависимость перерабатывающих производств и низкая технологическая гибкость, потребность в непрерывном инновационном развитии; — потребность в квалифицированном управлении, сочетающем знание технологической специфики и перспектив развития отрасли с финансовыми и маркетинговыми компетенциями; — чувствительность к государственной промышленной политике, потребность в специальных мерах государственного регулирования и гарантиях по инвестициям; — **(42 стрю)** потребность в оптимальной территориальной организации; — чувствительностью к конъюнктурным колебаниям.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 14-15:** «Химическая промышленность отличается высокой чувствительностью к конъюнктурным колебаниям, ее динамика, как правило,

опережает динамику промышленности в среднем как на фазе замедления и спада, так и ускорения и подъема. Это связано с большей ориентацией на выпуск продукции потребительского назначения и широкими технико-экономическими связями с большинством отраслей экономики. В то же время для многих секторов химической индустрии существует зависимость от одного-двух направлений сбыта продукции. При резком падении спроса в этих отраслях, эти подотрасли, не имея возможности быстро диверсифицировать поставки, вынуждены резко сокращать производство. В России это особенно остро проявилось в ходе экономических кризисов конца 1990-х и 2000-х годов и было связано с рецессией в машиностроении, текстильной промышленности, строительстве и агропромышленном комплексе. В итоге можно констатировать, что химической промышленности присущи следующие особенности: капиталоемкость и длительные сроки окупаемости инвестиционных проектов; сырьевая зависимость перерабатывающих производств и низкая технологическая гибкость, потребность в непрерывном инновационном развитии; потребность в квалифицированном управлении, сочетающем знание технологической специфики и перспектив развития отрасли с финансовыми и маркетинговыми компетенциями; **(15 стр)** чувствительность к государственной промышленной политике, потребность в специальных мерах государственного регулирования и гарантиях по инвестициям; потребность в оптимальной территориальной организации; чувствительностью к конъюнктурным колебаниям».

1.14. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 42: «Развитие в России химической науки и химической технологии происходило с разной скоростью в разные исторические периоды, на основе импорта либо копирования зарубежных технологий. Курс на создание собственного химического инжиниринга и химического машиностроения имел место в 1920-50-е годы. Главным центром перевода лабораторного производства в опытные и промышленные масштабы в те годы был нынешний. «Пластполимер» в Санкт-Петербурге (бывший Охтинский пороховой завод). В результате существенного технологического отставания от западных стран и необходимости быстрого наращивания производства химической продукции в конце 1950-х годов была сделана ставка на импорт зарубежных разработок и оборудования, масштабы которого с течением времени увеличивались.

Преимущественно отечественное оборудование и технологии использовались и используются в нефте- и газопереработке, газофракционировании (выделении из смеси сжиженных газов индивидуальных углеводородов, в том числе химического сырья). Крупнотоннажные пиролизные печи со второй половины 1970-х годов закупались за рубежом, в том числе в Восточной Европе (наиболее распространенные ЭП-300 — чехословацкого производства). Широкомасштабный импорт технологий происходил в шинной промышленности, создание которой происходило при активном американском участии. В лакокрасочной индустрии закупки оборудования еще в позднесоветский период дополнялись закупками высококачественных красок. Все ныне работающие крупнотоннажные установки по выпуску аммиака построены с использованием зарубежного оборудования, в частности на «ТольяттиАзоте» использована технология американской Occidental Petroleum.

По западным технологиям (Technimont, Dow Chemical и т. д.) построены все ныне работающие крупные установки по производству полимеров.» **полностью совпадает с текстом аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.) стр. 15:** «Развитие в России химической науки и химической технологии происходило с разной скоростью в разные исторические периоды, на основе импорта либо копирования зарубежных технологий. Курс на создание собственного химического инжиниринга и химического машиностроения имел место в 1920-50-е годы. Главным центром перевода лабораторного производства в опытные и промышленные масштабы в те годы был нынешний «Пластполимер» в Санкт-Петербурге (бывший Охтинский пороховой завод). В результате существенного технологического отставания от западных стран и необходимости быстрого наращивания производства химической продукции в конце 1950-х годов была сделана ставка на импорт зарубежных разработок и оборудования, масштабы которого с течением времени увеличивались.

Преимущественно отечественное оборудование и технологии использовались и используются в нефте- и газопереработке, газофракционировании (выделении из смеси сжиженных газов индивидуальных углеводородов, в том числе химического сырья). Крупнотоннажные пиролизные печи со второй половины 1970-х годов закупались за рубежом, в том числе в Восточной Европе (наиболее распространенные ЭП-300 – чехословацкого производства). Широкомасштабный импорт технологий происходил в шинной промышленности, создание которой происходило при активном американском участии. В лакокрасочной индустрии закупки оборудования еще в позднесоветский период дополнялись закупками высококачественных красок. Все ныне работающие крупнотоннажные установки по выпуску аммиака построены с использованием зарубежного оборудования, в частности на «ТольяттиАзоте» использована технология американской Occidental Petroleum. По западным технологиям (Technimont, Dow Chemical и т. д.) построены все ныне работающие крупные установки по производству полимеров.»

1.15. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 43-44: «Предприятия неорганической химии (производство каустической и кальцинированной соды, хлорорганики) создавались при использовании преимущественно немецкого опыта и технологий 1930-40-х годов, которые были дополнены отечественными разработками, преимущественно военного характера. Выпуск ПВХ, однако, уже в 1980-х годах осуществлялся на зарубежном оборудовании (завод в Саянске по технологии UDE).

При слабом развитии технологий производства потребительской продукции и массового сырья для ее выпуска, в СССР и в России в промышленные масштабы были перенесены технологии получения различных ” материалов специального назначения. Некоторые из них конкурентоспособны и успешно используются сейчас (фторкаучуки и фтополимеры, бутилкаучуки, полиизобутилены, арамидное волокно, некоторые продукты малотоннажного органического синтеза), другие морально устарели (изопреновые каучуки, стеклопластики), некоторые оказались коммерчески неудачными и были

вытеснены зарубежными уже в постсоветские годы (пластик АБС, поликарбонаты, мембранный электролиз как метод получения каустической соды).

Российская химическая промышленность по-прежнему имеет крайне высокий физический износ оборудования, не говоря о его моральном устаревании и неспособности производить на нем востребованные рынком марки продукции. Санация неконкурентоспособных производств в постсоветский период была наиболее активной в индустрии производства химических волокон, в большинстве секторов химпрома она не завершилась и продолжается в настоящее время. Инвестиции 2000-х годов значительно улучшили положение в ряде подотраслей, которые фактически были созданы инвесторами заново. Это относится к выпуску ПЭТФ, полистирола, полипропилена, поликарбонатов, полиамида.

Основной причиной было развитие рынков этой продукции за счет индустрии выпуска изделия из пластмасс, многие сектора которой также были созданы фактически с нуля. Крупные инвестиции были сделаны в (44 стр) обновление оборудования шинной промышленности (выпуск легковых шин), лакокрасочной индустрии. Участие зарубежных компаний позволило ускорить приток в эти сектора новых, преимущественно европейских технологий.» **дословно воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 15-16:** «Предприятия неорганической химии (производство каустической и кальцинированной соды, хлорорганики) создавались при использовании преимущественно немецкого опыта и технологий 1930-40-х годов, которые были дополнены отечественными разработками, преимущественно военного характера. Выпуск (16 стр) ПВХ, однако, уже в 1980-х годах осуществлялся на зарубежном оборудовании (завод в Саянске по технологии UDE).

При слабом развитии технологий производства потребительской продукции и массового сырья для ее выпуска, в СССР и в России в промышленные масштабы были перенесены технологии получения различных материалов специального назначения. Некоторые из них конкурентоспособны и успешно используются сейчас (фторкаучуки и фтополимеры, бутилкаучуки, полиизобутилены, арамидное волокно, некоторые продукты малотоннажного органического синтеза), другие морально устарели (изопреновые каучуки, стеклопластики), некоторые оказались коммерчески неудачными и были вытеснены зарубежными уже в постсоветские годы (пластик АБС, поликарбонаты, мембранный электролиз как метод получения каустической соды).

Российская химическая промышленность по-прежнему имеет крайне высокий физический износ оборудования, не говоря о его моральном устаревании и неспособности производить на нем востребованные рынком марки продукции. Санация неконкурентоспособных производств в постсоветский период была наиболее активной в индустрии производства химических волокон, в большинстве секторов химпрома она не завершилась и продолжается в настоящее время. Инвестиции 2000-х годов значительно улучшили положение в ряде подотраслей, которые фактически были созданы инвесторами заново. Это относится к выпуску ПЭТФ, полистирола,

полипропилена, поликарбонатов, полиамида.

Основной причиной было развитие рынков этой продукции за счет индустрии выпуска изделий из пластмасс, многие сектора которой также были созданы фактически с нуля. Крупные инвестиции были сделаны в обновление оборудования шинной промышленности (выпуск легковых шин), лакокрасочной индустрии. Участие зарубежных компаний позволило ускорить приток в эти сектора новых, преимущественно европейских технологий.»

1.16. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 44: «Гораздо менее оптимистичным является положение в крупнотоннажной неорганической химии, в частности в индустрии минеральных удобрений. Большинство работающих установок по выпуску аммиака имеют возраст 30 лет и более и подвергаются только «точечной» модернизации отдельных агрегатов для повышения производительности и снижения расхода природного газа, который у российских предприятий значительно превышает уровень западных стран. Инвестиционная деятельность в индустрии производства фосфорных удобрений фактически отсутствует, а выпуск этой продукции стагнирует. Среди предприятий хлорной химии, где средний возраст технологического оборудования давно превысил 30 лет, только «Саянскхимпласт» провел работы по модернизации производства и замене ртутных электролизеров на мембранные. Большинство других предприятий работают на полностью изношенном оборудовании и являются источником техногенной опасности.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 17:** «Гораздо менее оптимистичным является положение в крупнотоннажной неорганической химии, в частности в индустрии минеральных удобрений. Большинство работающих установок по выпуску аммиака имеют возраст 30 лет и более и подвергаются только «точечной» модернизации отдельных агрегатов для повышения производительности и снижения расхода природного газа, который у российских предприятий значительно превышает уровень западных стран. Инвестиционная деятельность в индустрии производства фосфорных удобрений фактически отсутствует, а выпуск этой продукции стагнирует. Среди предприятий хлорной химии, где средний возраст технологического оборудования давно превысил 30 лет, только «Саянскхимпласт» провел работы по модернизации производства и замене ртутных электролизеров на мембранные. Большинство других предприятий работают на полностью изношенном оборудовании и являются источником техногенной опасности.»

1.17. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 44-45: «Относительно технологического уровня химической промышленности можно констатировать:

— инвестиционное оживление 2000-х годов не смогло ликвидировать крайне значительное технологическое отставание России не только от традиционных лидеров отрасли, но и от новых индустриальных стран;

— при том, что некоторые сектора химической индустрии за эти годы были фактически созданы с нуля, в других ситуация продолжает усугубляться и накопленный физический и моральный износ оборудования там близок к ста %;

— санация неэффективных мощностей активно происходила в течение последних двух десятилетий, однако не завершилась до сих пор;

(45 стр) — основной технологической задачей индустриальных секторов химической промышленности является снижение себестоимости продукции, переход от многостадийного к одностадийному синтезу, от разветвленных к линейным производственным цепочкам;

— в России слабо развиты даже многие направления вполне традиционных химических технологий, связанных с малотоннажной химией, переработкой ароматических углеводородов, акриловой химией, выпуском различных отделочных материалов, современными методами производства ряда продуктов.» **за исключением замены одного слова (подчеркнуто) повторяет фрагмент текста заключения с Аналитического доклада тр. 18:** «Относительно технологического уровня химической промышленности можно констатировать:

- инвестиционное оживление 2000-х годов не смогло ликвидировать крайне значительное технологическое отставание России не только от традиционных лидеров отрасли, но и от новых индустриальных стран;

- при том, что некоторые сектора химической индустрии за эти годы были фактически созданы с нуля, в других ситуация продолжает усугубляться и накопленный физический и моральный износ оборудования там близок к ста процентам;

- санация неэффективных мощностей активно происходила в течение последних двух десятилетий, однако не завершилась до сих пор;

- основной технологической задачей индустриальных секторов химической промышленности является снижение себестоимости продукции, переход от многостадийного к одностадийному синтезу, от разветвленных к линейным производственным цепочкам;

в России слабо развиты даже многие направления вполне традиционных химических технологий, связанных с малотоннажной химией, переработкой ароматических углеводородов, акриловой химией, выпуском различных отделочных материалов, современными методами производства ряда продуктов;».

1.18. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 45-46: «В России главными потребителями конечной химической продукции, определяющими развитие ее внутреннего рынка, являются агропромышленный комплекс (сельское хозяйство, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля), строительство и автомобилестроение. Для ряда секторов крупнотоннажной химической индустрии основными потребителями выступают не отрасли, производящие потребительские товары, а сырьевые производства других отраслей промышленности. Так, например, крупным потребителем хлора и каустической соды является целлюлозное производство.

В частности, агропромышленный комплекс является потребителем минеральных удобрений, средств защиты растений, препаратов для обработки собранной продукции, химического сырья для отдельных искусственных и синтетических пищевых добавок, упаковки пищевых продуктов на всех этапах ее доставки конечному потребителю. Строительство формирует спрос на изоляционные и кровельные материалы, оконное стекло и кальцинированную соду для его выпуска, полимерный профиль для изготовления оконных и

дверных стеклопакетов, современные стеновые материалы, лаки и краски для **(46 стр)** внутренних и наружных работ, компоненты напольных покрытий, полимерные трубы для тепло-, водо- и газоснабжения и так далее.

Автомобилестроение использует шины (в том числе для вторичной комплектации, на которые приходится три четверти рынка) и разнообразные резинотехнические изделия, стекло и кальцинированную соду для ее выпуска, пластиковые отделочные панели и другие декоративные искусственные материалы, специальные лаки, краски и защитные покрытия. Области применения химической продукции значительно шире вышеперечисленных, однако в России именно эти три направления в настоящее время задают развитие внутреннего рынка и в течение прогнозного периода эта тенденция сохранится **(рисунок 2)**.

При этом до 60% продукции химической промышленности является продукцией внутриотраслевого назначения. Значительная часть этих химических полупродуктов поставляется на экспорт, и перерабатываются химической промышленностью других стран, преимущественно европейских.» **Фактически полностью за исключением слов «при этом» и добавления слов «рисунок 2) (подчеркнуто) воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 18:** «В России главными потребителями конечной химической продукции, определяющими развитие ее внутреннего рынка, являются агропромышленный комплекс (сельское хозяйство, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля), строительство и автомобилестроение. Для ряда секторов крупнотоннажной химической индустрии основными потребителями выступают не отрасли, производящие потребительские товары, а сырьевые производства других отраслей промышленности. Так, например, крупным потребителем хлора и каустической соды является целлюлозное производство.

В частности, агропромышленный комплекс является потребителем минеральных удобрений, средств защиты растений, препаратов для обработки собранной продукции, **(19 стр)** химического сырья для отдельных искусственных и синтетических пищевых добавок, упаковки пищевых продуктов на всех этапах ее доставки конечному потребителю. Строительство формирует спрос на изоляционные и кровельные материалы, оконное стекло и кальцинированную соду для его выпуска, полимерный профиль для изготовления оконных и дверных стеклопакетов, современные стеновые материалы, лаки и краски для внутренних и наружных работ, компоненты напольных покрытий, полимерные трубы для тепло-, водо- и газоснабжения и так далее.

Автомобилестроение использует шины (в том числе для вторичной комплектации, на которые приходится три четверти рынка) и разнообразные резинотехнические изделия, стекло и кальцинированную соду для ее выпуска, пластиковые отделочные панели и другие декоративные искусственные материалы, специальные лаки, краски и защитные покрытия. Области применения химической продукции значительно шире вышеперечисленных, однако в России именно эти три направления в настоящее время задают развитие внутреннего рынка и в течение прогнозного периода эта тенденция сохранится.

При этом до 60% продукции химической промышленности является

продукцией внутриотраслевого назначения. *При этом* значительная часть этих химических полупродуктов поставляется на экспорт и перерабатываются химической промышленностью других стран, преимущественно европейских.».

1.19. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 46-47:

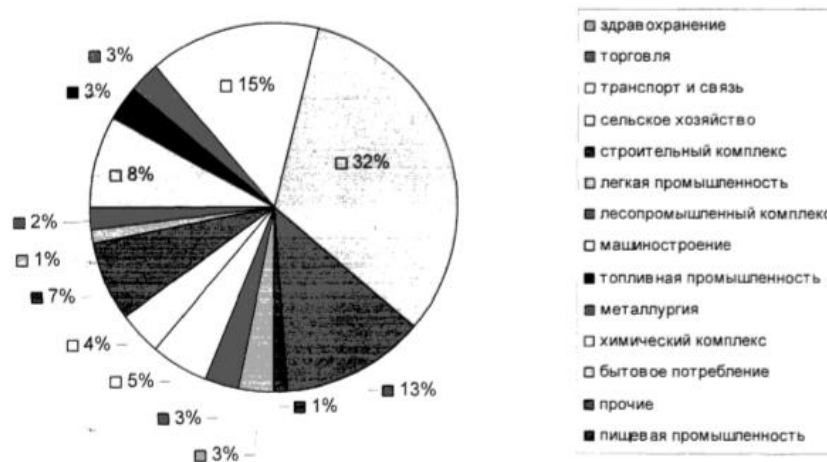

Рис. 2. «Отраслевая структура спроса внутреннего рынка на продукцию химического комплекса».

Региональный химический рынок находится в состоянии активного роста и, несмотря на кризисные явления, этот рост будет сохраняться как (47 стр) минимум до 2020 года. Его источниками являются распространение стандартов потребления химической продукции из столичных агломераций в регионы, расширение рынков новой для России химической продукции и сохраняющийся спрос на автомобили, и жилье среди наиболее активной в потребительском отношении возрастной когорты 25-35 лет.

Стандарты потребления (уровень среднедушевого потребления) основных химических продуктов в России в Целом в два раза уступает ведущим западным странам, хотя столичные агломерации уже достигли их уровня. При этом региональные рынки ряда новых для России химических товаров только начали развиваться, и их насыщение займет не менее 10 лет. В столичных агломерациях в это время количественный рост потребления химической продукции сменится качественным, эта тенденция уже наблюдается применительно к рынку полимеров. После 2020 года можно ожидать распространения этой тенденции на всю территорию страны, повсеместное усиление внимания к экологическим вопросам.

Потребление химической продукции в тех или иных регионах имеет сильную корреляцию с душевым оборотом розничной торговли. Исходя из утверждения о неизбежности приведения региональных стандартов потребления к столичным, можно оценить изменение объема рынка в случае резкого сокращения подобных различий к 2020 году (таблица 1).

Таблица 1

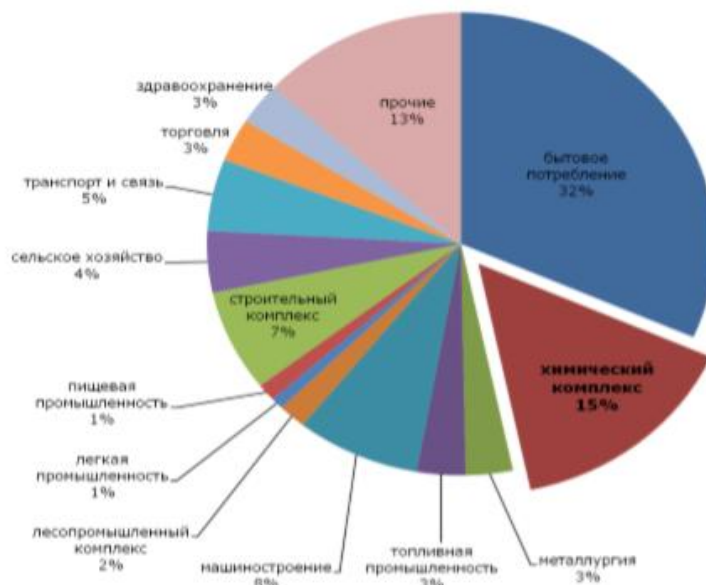
Ретроспективная информация и прогноз спроса на отдельные химические товары(в тыс. т)»

Ретроспективная информация и	2000	2005	2007/08	2015	2020	2030

прогноз спроса на отдельные химические товары (в тыс. т, если не указано иное):						
Полиэтилен	643	1099	1517	2175	2938	3000
полипропилен	191	402	550	813	1044	1200
ПВХ	211	570	975	1626	1887	1500
Полистирол	161	280	439	647	806	1000
ПЭТФ	273	415	538	788	1275	1300
Шины, млн. шт.	29	44	50	69	108	100
Синтетические моющие средства	460	685	704	983	1709	1500

Источник: составлено по данным <http://www.gks.ru>

с незначительными стилистическими изменениями и добавлением слов (подчеркнуто) воспроизводит текст Аналитического доклада, кроме того рисунки по содержанию полностью идентичны, за исключением порядка оформления данных таблицы стр. 19-20:

«Отраслевая структура спроса внутреннего рынка на продукцию химического комплекса»

Российский химический рынок находится в состоянии активного роста и, несмотря на кризисные явления, этот рост будет сохраняться как минимум до 2020 года. Его источниками являются распространение стандартов потребления химической продукции из столичных агломераций в регионы, расширение рынков новой для России химической продукции и сохраняющийся спрос на автомобили и жилье среди наиболее активной в потребительском отношении возрастной когорты 25-35 лет.

Стандарты потребления (уровень среднечеловеческого потребления) основных химических продуктов в России в целом в два раза уступает ведущим западным странам, хотя столичные агломерации уже достигли их уровня. При этом региональные рынки ряда новых для России химических товаров только начали развиваться и их насыщение займет не менее 10 лет. В столичных агломерациях в это время количественный рост потребления химической продукции сменится

качественным, эта тенденция уже наблюдается применительно к рынку полимеров. После 2020 года можно ожидать распространения этой тенденции на всю территорию страны, повсеместное усиление внимания к экологическим вопросам.

Потребление химической продукции в тех или иных регионах имеет сильную корреляцию с душевым оборотом розничной торговли. Исходя из утверждения о неизбежности приведения региональных стандартов потребления к столичным, можно оценить изменение объема рынка в случае резкого сокращения подобных различий к 2020 году.

Ретроспективная информация и прогноз спроса на отдельные химические товары (в тыс. т, **если не указано иное**):».

Ретроспективная информация и прогноз спроса на отдельные химические товары(в тыс. т, если не указано иное):	2000	2005	2007/08	2015	2020	2030
Полиэтилен	643	1099	1517	2175	2938	3000
полипропилен	191	402	550	813	1044	1200
ПВХ	211	570	975	1626	1887	1500
Полистирол	161	280	439	647	806	1000
ПЭТФ	273	415	538	788	1275	1300
Шины,млн.шт.	29	44	50	69	108	100
Синтетические моющие средства	460	685	704	983	1709	1500

1.20. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 48: «После 2020 года прогнозирование роста внутреннего спроса затруднительно, поскольку на его формирование будут оказывать влияние внеэкономические факторы. Ожидается неизбежное в этот период сокращение численности экономически активного населения России, насыщения ряда товарных рынков, усиление роли экологического фактора. В результате после 2020 года можно ожидать стабилизацию большинства товарных рынков, а на некоторых спрос может даже сократиться.

Реализация стратегических программ развития отдельных отраслей экономики может существенным образом повлиять на рынки отдельных химических товаров. Например, при реализации стратегии развития автомобильной промышленности, можно ожидать большего роста спроса на полистирол, так же как на полиамид, ПММА и шинную продукцию. При реализации стратегии массового строительства доступного жилья возможно более быстрое насыщение рынка ПВХ, а также увеличение спроса на полипропилен и ПЭТФ (сырье для нетканых изоляционных материалов).

Таблица 2

Спрос региональных рынков на химическую продукцию (тыс. т, если не указано иное)

	1996	2000	2005	2007/08	2015	2020	2030
Каустическая сода	791,0	1118,2	1002,0	1037,4	1120	1150	1197
Аммиак, млн.т.	6,4	7,7	9,3	9,8	10,3	10,8	11,5
Бензол	514,0	838,7	1172	1229	1382	1481	1638
Метанол	602,0	1037,0	1456	1651	1818	1955	2177
Хиимические волокна	134,4	230,0	284	309	344	367	404
Синтетические волокна	402,5	527,1	569,3	540,0	599	619	621
Минеральные удобрения, млн.т.	1,5	1,2	1,6	2	3	5	10

Источник: составлено по данным <http://www.gks.ru>

Спрос внутреннего рынка на химическую продукцию индустриального назначения более консервативен и его резкие изменения возможны только в случае реализации серии инвестиционных проектов в смежных отраслях промышленности. В частности, увеличение спроса на каустическую соду возможно при наращивании мощностей целлюлозно-бумажных комбинатов и глиноземных заводов, увеличении выпуска ряда органических продуктов.» **с добавлением слов и словосочетаний (подчеркнуто) воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 20-21:** «После 2020 года прогнозирование роста внутреннего спроса затруднительно, поскольку на его формирование будут оказывать влияние внеэкономические факторы. **(21 стр)** Ожидается неизбежное в этот период сокращение численности экономически активного населения России, насыщения ряда товарных рынков, усиление роли экологического фактора. В результате после 2020 года можно ожидать стабилизацию большинства товарных рынков, а на некоторых спрос может даже сократиться.

Реализация стратегических программ развития отдельных отраслей экономики может существенным образом повлиять на рынки отдельных химических товаров. Например, при реализации стратегии развития автомобильной промышленности, можно ожидать большего роста спроса на полистирол, так же как на полиамид, ПММА и шинную продукцию. При реализации стратегии массового строительства доступного жилья возможно более быстрое насыщение рынка ПВХ, а также увеличение спроса на полипропилен и ПЭТФ (сырье для нетканых изоляционных материалов).

Спрос региональных рынков на химическую продукцию (тыс. т,
если не указано иное)

	1996	2000	2005	2007/08	2015	2020	2030
Каустическая сода	791,0	1118,2	1002,0	1037,4	1120	1150	1197
Аммиак, млн.т.	6,4	7,7	9,3	9,8	10,3	10,8	11,5
Бензол	514,0	838,7	1172	1229	1382	1481	1638
Метанол	602,0	1037,0	1456	1651	1818	1955	2177
Хиимические волокна	134,4	230,0	284	309	344	367	404
Синтетические волокна	402,5	527,1	569,3	540,0	599	619	621
Минеральные удобрения, млн.т.	1,5	1,2	1,6	2	3	5	10

Спрос внутреннего рынка на химическую продукцию индустриального назначения более консервативен и его резкие изменения возможны только в случае реализации серии инвестиционных проектов в смежных отраслях промышленности. В частности, увеличение спроса на каустическую соду возможно при наращивании мощностей целлюлозно-бумажных комбинатов и

глиноземных заводов, увеличении выпуска ряда органических продуктов.».

1.21. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 49:

«Увеличение спроса на бензол возможно при развитии глубокой переработки ароматических углеводородов и соответствующих химических производств. Спрос на метанол может в разы превысить прогнозные значения в случае реализации проектов по его топливному использованию или использованию в качестве олефинового сырья. Рост спроса на химические волокна связан не с текстильной промышленностью, а с инвестиционными проектами в шинной промышленности и индустрии строительных материалов. Увеличение потребности в каучуках возможно при реализации новых крупных проектов в шинной индустрии, хотя ресурсоемкость шинного производства будет сокращаться.

Вопрос с объемами потребления минеральных удобрений зависит от степени Государственной поддержки их закупки российскими сельхозпредприятиями. В таблицах представлен более умеренный вариант роста спроса на них, нежели предлагает стратегия развития агропромышленного комплекса. К 2030 году сдерживающим фактором для увеличения потребления минеральных удобрений станет распространение органического сельского хозяйства в России.

Важным вопросом является приращение сырьевой базы химической промышленности России, прежде всего, углеводородного сырья для нефтехимии. Если сложить ресурсы заявленных к реализации инвестиционных проектов в нефтедобыче, нефте- и газопереработке, то общий итог будет таким **(таблица 3):**

Таблица 3

Прирост сырьевой базы нефтехимии при реализации проектов в нефтегазовой отрасли, млн. т»

Прирост сырьевой базы нефтехимии при реализации проектов в нефтегазовой отрасли, млн. т	Планируемые	Предполагаемые	Итого
Нефтепереработка	5,1	4,7	9,8
Попутный газ	1,6	2,9	4,5
Природный газ и конденсат	2,4	3,5	5,9
Итого	9,1	11,1	20,2

Источник: составлено по данным <http://www.gks.ru>

с добавлением слов и словосочетаний (подчеркнуто) фактически совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 21-22: «Увеличение спроса на бензол возможно при развитии глубокой переработки ароматических углеводородов и соответствующих химических производств. Спрос на метанол может в разы превысить прогнозные значения в случае реализации проектов по его топливному использованию или использованию в качестве олефинового сырья. Рост спроса на химические волокна связан не с текстильной промышленностью, а с инвестиционными проектами в шинной промышленности и индустрии строительных материалов. Увеличение потребности в каучуках возможно при (22 стр) реализации новых крупных проектов в шинной индустрии, хотя ресурсоемкость шинного производства будет сокращаться.

Вопрос с объемами потребления минеральных удобрений зависит от степени государственной поддержки их закупки российскими сельхозпредприятиями. В таблицах представлен более умеренный вариант роста спроса на них, нежели предлагает стратегия развития агропромышленного комплекса. К 2030 году

сдерживающим фактором для увеличения потребления минеральных удобрений станет распространение органического сельского хозяйства в России.

Важным вопросом является приращение сырьевой базы химической промышленности России, прежде всего, углеводородного сырья для нефтехимии. Если сложить ресурсы заявленных к реализации инвестиционных проектов в нефтедобыче, нефте- и газопереработке, то общий итог будет таким:

Прирост сырьевой базы нефтехимии при реализации проектов в нефтегазовой отрасли, млн. т»

Прирост сырьевой базы нефтехимии при реализации проектов в нефтегазовой отрасли, млн. т	Планируемые	Предполагаемые	Итого
Нефтепереработка	5,1	4,7	9,8
Попутный газ	1,6	2,9	4,5
Природный газ и конденсат	2,4	3,5	5,9
Итого	9,1	11,1	20,2

1.22. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 50: «Под планируемыми инвестиционными проектами предполагаются те, которые будут реализованы в перспективе до 2015-2020 года, предполагаемые - в более дальней перспективе, но, весьма вероятно, до 2030 года. Таким образом, ведущая роль нефтепереработки в сырьевом обеспечении российской нефтехимии пиролизным сырьем сохранится. При реализации проектов по глубокой переработке ароматических углеводородов (бензола, ксилолов и т.д.) ее роль вырастет еще больше.

В то же время ресурсы углеводородного сырья НПЗ слишком распылены, поэтому крупные инвестиционные проекты в нефтехимии с ориентацией на сырьевую базу возможны только при сверхкрупном НПЗ (проект НПЗ в Приморском крае с нефтехимическим комплексом), либо при крупном ГПЗ (Ковыктинский ГХК в Иркутской области, однако реализация проекта отложена). Совокупный прирост углеводородного сырья достаточен для функционирования одной-трех этиленовых установок современной мощности (3-4 млн. т), поэтому более масштабное развитие переработки углеводородного сырья в России возможно не только за счет освоения новых, НО и за счет перераспределения имеющихся ресурсов углеводородного сырья, прежде всего, путем тарифного регулирования их экспорта.

Один. из наиболее динамично развивающихся секторов мировой химической индустрии является полимерная промышленность. Потребление полимеров ежегодно растет на 5-6% и можно ожидать, что в обозримом будущем данные темпы роста сохранятся. При этом структура спроса на полимеры «изменяется как в сторону повышения доли относительно немассовых ранее материалов (ПЭТФ, полиамиды), так и в сторону глубокого изменения марочного ассортимента таких традиционных полимеров. как полиэтилен и ПВХ **за счет освоение** новых технологий, использования новых катализаторов и модификаторов. Выпуск «традиционных» стандартных массовых полимеров перемещается в страны Азии (в Китай с ориентацией на потребительский спрос и на Ближний Восток с ориентацией на дешевое сырье).» **дословно, включая грамматическую ошибку в словосочетании «за счет освоение» (подчеркнуто), совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 22-23:**

«Под планируемыми инвестиционными проектами предполагаются те, которые будут реализованы в перспективе до 2015-2020 года, предполагаемые – в более дальней перспективе, но, весьма вероятно, до 2030 года. Таким образом, ведущая роль нефтепереработки в сырьевом обеспечении российской нефтехимии пиролизным сырьем сохранится. При реализации проектов по глубокой переработке ароматических углеводородов (бензола, ксилолов и т.д.) ее роль вырастет еще больше.

В то же время ресурсы углеводородного сырья НПЗ слишком распылены, поэтому крупные инвестиционные проекты в нефтехимии с ориентацией на сырьевую базу возможны только при сверхкрупном НПЗ (проект НПЗ в Приморском крае с нефтехимическим комплексом), либо при крупном ГПЗ (Ковыктинский ГХК в Иркутской области, однако реализация проекта отложена). Совокупный прирост углеводородного сырья достаточен для функционирования одной-трех этиленовых установок современной мощности (3-4 млн. т), поэтому более масштабное развитие переработки углеводородного сырья в России возможно не только за счет освоения новых, но и за счет **(23 стр)** перераспределения имеющихся ресурсов углеводородного сырья, прежде всего, путем тарифного регулирования их экспорта.

Внешний спрос и тенденции его развития

Один из наиболее динамично развивающихся секторов мировой химической индустрии является полимерная промышленность. Потребление полимеров ежегодно растет на 5-6% и можно ожидать, что в обозримом будущем данные темпы роста сохранятся. При этом структура спроса на полимеры изменяется как в сторону повышения доли относительно немассовых ранее материалов (ПЭТФ, полиамиды), так и в сторону глубокого изменения марочного ассортимента таких традиционных полимеров как полиэтилен и ПВХ **за счет освоение** новых технологий, использования новых катализаторов и модификаторов. Выпуск «традиционных» стандартных массовых полимеров перемещается в страны Азии (в Китай с ориентацией на потребительский спрос и на Ближний Восток с ориентацией на дешевое сырье).».

1.23. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 51-52: «Следует отметить, что технологически производство полимеров, являющихся производными ароматических углеводородов (полистирола и его сополимеров, ПЭТФ, полиамидов) тяготеет к нефтепереработке и потому его география в большей степени связана с рыночным спросом в тех или иных регионах.

В частности, на мировом рынке ПЭТФ доминирует Азия, что связано с широким использованием этого полимера для выпуска химических полиэфирных волокон в Китае, мировом лидере этой отрасли. Ранее лидером рынка сополимеров стирола стали азиатские страны, специализирующиеся на выпуске электроники и бытовой техники, для изготовления корпусов которых используются эти материалы. Рынок полиамида в значительной степени повторяет географию мирового автомобилестроения, поскольку этот материал в числе прочего широко используется в производстве деталей автомобилей.

Доля азиатских стран в мировом выпуске полиэтилена в конце 2000-х годов превышала 40% и можно ожидать, что будет увеличиваться дальше как в натуральном (быстрее), так и в стоимостном (медленнее) выражении.

Законодательные ограничения ряда традиционных областей применения полиэтилена, таких как выпуск полиэтиленовых пакетов, в Китае, будут сдерживать количественный рост этого рынка.

Мировые рынки синтетических каучуков и шин тесно связаны друг с другом и имеют схожую динамику, которая коррелирует с динамикой мирового автомобильного парка (три четверти шин используются для вторичной комплектации). Если рынки полимеров зачастую являются локальными (массовый экспорт имеет место только на Ближнем Востоке), то рынки каучуков и шин глобальны и контролируются всего несколькими крупными игроками. Среди шинных компаний более половины рынка занимают западные транснациональные компании GoodYear, Bridgestone, Michelin, Continental и Pirelli, хотя растет присутствие и компаний из новых индустриальных стран, прежде всего, Кореи, Индии и Китая. Основой (52 стр) конкурентоспособности мировых шинных лидеров являются технологии и многолетние торговые марки, пользующиеся доверием потребителей.» **дословно воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 23-24:** «Следует отметить, что технологически производство полимеров, являющихся производными ароматических углеводородов (полистирола и его сополимеров, ПЭТФ, полиамидов) тяготеет к нефтепереработке и потому его география в большей степени связана с рыночным спросом в тех или иных регионах.

В частности, на мировом рынке ПЭТФ доминирует Азия, что связано с широким использованием этого полимера для выпуска химических полиэфирных волокон в Китае, мировом лидере этой отрасли. Ранее лидером рынка сополимеров стирола стали азиатские страны, специализирующиеся на выпуске электроники и бытовой техники, для изготовления корпусов которых используются эти материалы. Рынок полиамида в значительной степени повторяет географию мирового автомобилестроения, поскольку этот материал в числе прочего широко используется в производстве деталей автомобилей.

Доля азиатских стран в мировом выпуске полиэтилена в конце 2000-х годов превышала 40% и можно ожидать, что будет увеличиваться дальше как в натуральном (быстрее), так и в стоимостном (медленнее) выражении. Законодательные ограничения ряда традиционных областей применения полиэтилена, таких как выпуск полиэтиленовых пакетов, в Китае, будут сдерживать количественный рост этого рынка.

Мировые рынки синтетических каучуков и шин тесно связаны друг с другом и имеют схожую динамику, которая коррелирует с динамикой мирового автомобильного парка (три четверти шин используются для вторичной комплектации). Если рынки полимеров зачастую являются локальными (массовый экспорт имеет место только на Ближнем Востоке), то рынки каучуков и шин глобальны и контролируются всего (24 стр) несколькими крупными игроками. Среди шинных компаний более половины рынка занимают западные транснациональные компании GoodYear, Bridgestone, Michelin, Continental и Pirelli, хотя растет присутствие и компаний из новых индустриальных стран, прежде всего, Кореи, Индии и Китая. Основой конкурентоспособности мировых шинных лидеров являются технологии и многолетние торговые марки, пользующиеся доверием потребителей.»

1.24. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 52-53: «Рынок синтетических каучуков в 1990-2000-х годах в среднем рос на 3% в год в натуральном выражении. Сравнительно низкие темпы роста связаны с уменьшением ресурсоемкости шинного производства; сохранении высокой доли натурального каучука в структуре сырья; увеличении сроков службы грузовых и легковых шин; развитием технологий «восстановления» шины путем наложения нового протектора. Это ведет к коренному изменению марочного ассортимента, переходу на галлоидированные бутилкаучуки, полибутадиеновые каучуки на неодимовых катализаторах и т.д. В глобальном контексте происходит сдвиг выпуска синтетических каучуков в: Юго-Восточную Азию (сочетание близости к потребителям и доступности углеводородного сырья), производители в западных странах частично переходят на производство высокотехнологичной уникальной продукции, модификаций, в сравнении со стандартными, имеющими десятикратно большую стоимость.

Минеральные удобрения являются самой массовой продукцией химической промышленности (около 140 млн.т. в пересчете на питательное вещество, а. по общему весу более 300 млн.т.). Объем мирового производства минеральных удобрений в 2007 году был на уровне 169 млн. тонн в пересчете на содержание питательных веществ. Доля экспорта в объеме общемирового производства минеральных удобрений крайне велика (хлористый калий — около 80%, фосфорные удобрения (моноаммоний фосфат и диаммоний фосфат) — более 40%) в силу неравномерного географического распределения минерального сырья для их выпуска в странах и регионах мира. Более 60% мировой торговли удобрениями приходится на калийные удобрения. "Оборот мирового рынка минеральных удобрений достигает 70 млрд. долларов. Крупнейшие потребители удобрений – развивающиеся страны, на азиатский регион приходится 54%, из них на Китай - 30% и на (53 стр) Индию - 17% от общего объема мирового экспорта. Они же являются крупными производителями этой продукции (рисунок 3).

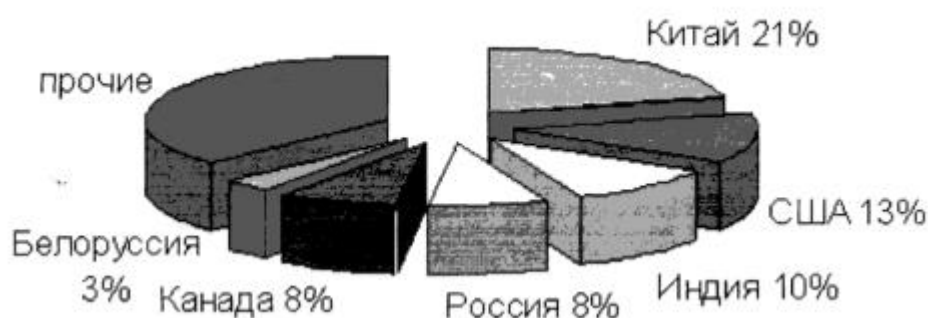
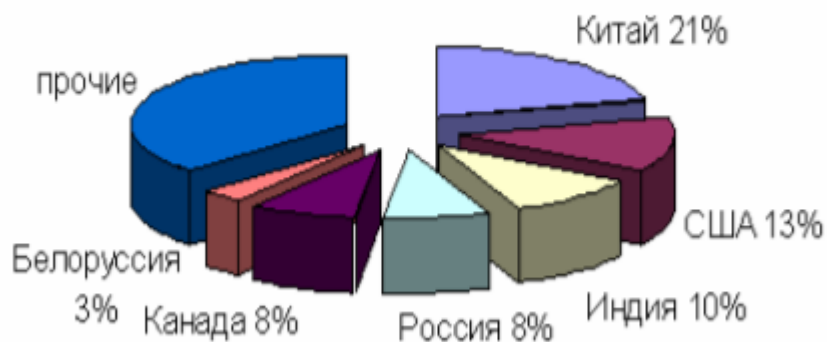

Рис. 3 Основные страны - производители минеральных удобрений, 2008 год
Источник: составлено автором

с добавлением слов и словосочетаний (подчеркнуто) фактически повторяет текст Аналитического доклада с. 24-25: «Рынок синтетических каучуков в 1990-2000-х годах в среднем рос на 3% в год в натуральном выражении. Сравнительно низкие темпы роста связаны с уменьшением ресурсоемкости шинного производства, сохранении высокой доли натурального

каучука в структуре сырья, увеличение сроков службы грузовых и легковых шин, развитием технологий «восстановления» шины путем наложения нового протектора. Это ведет к коренному изменению марочного ассортимента, переходу на галлоидированные бутилкаучуки, полибутадиеновые каучуки на неодимовых катализаторах и т.д. В глобальном контексте происходит сдвиг выпуска синтетических каучуков в Юго-Восточную Азию (сочетание близости к потребителям и доступности углеводородного сырья), производители в западных странах частично переходят на производство высокотехнологичной уникальной продукции, модификаций, в сравнении со стандартными, имеющими десятикратно большую стоимость.

Минеральные удобрения являются самой массовой продукцией химической промышленности (около 140 млн.т. в пересчете на питательное вещество, а по общему весу более 300 млн.т.). Объем мирового производства минеральных удобрений в 2007 году был на уровне 169 млн. тонн в пересчете на содержание питательных веществ. Доля экспорта в объеме общемирового производства минеральных удобрений крайне велика (хлористый калий – около 80%, фосфорные удобрения (моноаммонийфосфат и диаммонийфосфат) – более 40%) в силу неравномерного географического распределения минерального сырья для их выпуска в странах и регионах мира. Более 60% мировой торговли удобрениями приходится на калийные удобрения. Оборот мирового рынка минеральных удобрений достигает 70 млрд. долларов. Крупнейшие потребители удобрений - развивающиеся страны, на азиатский регион приходится 54%, из них на Китай - 30% и на Индию - 17% от общего объема мирового экспорта. Они же являются крупными производителями этой продукции.

Основные страны - производители минеральных удобрений, 2008 год»

При этом рисунок 3 в диссертации Гетманцева А.С. и рисунок без номера Аналитического доклада идентичны и имеют одинаковое название.

1.25. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 53-54: «Важнейшей тенденцией рынка минеральных удобрений последних десятилетий является появление большого количества новых игроков на рынке азотных удобрений (страны Ближнего Востока и Латинской Америки). Их выпуск преследует задачу увеличения полезного использования природного газа и (в Латинской Америке) локализацию выпуска минеральных удобрений для растущего местного рынка. Это ухудшает позиции российских производителей азотных удобрений на мировых рынках.

Происходит локализация фасовки удобрений, интеграция с потребителями, массовый переход на выпуск гранулированных (не слеживаются) и капсулированных форм. Последние представляют собой семена растений, окруженные слоем удобрений, готовые для посадки. При этом некоторые компании (DuPont) имеют разработки в области генной инженерии и производят готовые капсулированные семена с оптимальным сочетанием питательных веществ для данной культуры. Серьезным вызовом индустрии минеральных удобрений является развитие органического сельского хозяйства, не приемлющего их использования.

В современном мире постоянно повышаются требования к безопасности производства продукции химических предприятий, как со стороны законодателей, так и со стороны общества и потребителей. Данная тенденция выражается в принятии законодательных актов KEACH в ЕС, (54 стр) технических регламентов в РФ, планируемых изменениях законодательств по исследованию химических веществ по всему миру.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 25:** «Важнейшей тенденцией рынка минеральных удобрений последних десятилетий является появление большого количества новых игроков на рынке азотных удобрений (страны Ближнего Востока и Латинской Америки). Их выпуск преследует задачу увеличения полезного использования природного газа и (в Латинской Америке) локализацию выпуска минеральных удобрений для растущего местного рынка. Это ухудшает позиции российских производителей азотных удобрений на мировых рынках.

Происходит локализация фасовки удобрений, интеграция с потребителями, массовый переход на выпуск гранулированных (не слеживаются) и капсулированных форм. Последние представляют собой семена растений, окруженные слоем удобрений, готовые для посадки. При этом некоторые компании (DuPont) имеют разработки в области генной инженерии и производят готовые капсулированные семена с оптимальным сочетанием питательных веществ для данной культуры. Серьезным вызовом индустрии минеральных удобрений является развитие органического сельского хозяйства, не приемлющего их использования.

Регулирование

В современном мире постоянно повышаются требования к безопасности производства продукции химических предприятий как со стороны законодателей, так и со стороны общества и потребителей. Данная тенденция выражается в принятии законодательных актов REACH в ЕС, технических регламентов в РФ, планируемых изменениях законодательств по исследованию химических веществ по всему миру.»

1.26. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 54-55: «Традиционно считается, что химическая промышленность в силу большего внимания к безопасности и работы с агрессивными веществами, имеет меньший уровень техногенного риска по сравнению с большинством других отраслей промышленности, поскольку осуществляется более жесткий контроль над технологическим процессом. Наличие известных химических веществ в мире насчитывает несколько миллионов, из них в промышленном обороте около 30000

веществ. Их влияние на здоровье человека и окружающую среду является предметом пристального внимания, в частности, в Европейском Союзе введена в действие хартия REACH об обязательном декларировании всех химических веществ, перевозимых по его территории в минимально значимых объемах.

В рамках регламента REACH осуществляется стратегический подход, направленный на то, чтобы к 2020 году по минимуму сократить негативное воздействие на здоровье населения и окружающую среду, возникающее в процессе производства и использования химических веществ. Достичь этого представляется возможным, если деятельность химического предприятия будет основана на строгих принципах безопасности. Основа REACH — Система классификации и маркировки химических веществ, разработанная и представленная ЕЭК ООН. Цель Системы — внедрение гармонизированных критериев для классификации всех химических веществ с точки зрения их физико-химических свойств, опасности воздействия на здоровье и окружающую среду. В рамках Системы разработаны правила стандартизированных маркировок и данных по безопасности. Директива ЕС 1272/2008 от 20.01.2009 года обеспечивает введение этой Системы в Евросоюзе.

Ведутся исследования свойств как новых, так и традиционных продуктов. В ряде случаев это привело к фактическому запрету некоторых продуктов, таких как тефлон и МТБЭ из-за выявленных у них канцерогенных свойств. Давление экологических организаций связано с выпуском (**55 стр**) полиэтиленовых пакетов, пластиковой упаковки вообще и шин, которые вносят весомый вклад в проблему утилизации отходов. Ведутся исследования по созданию коммерческих биоразлагаемых полимеров и развитию технологий вторичной переработки полимерного сырья.

Более четверти хронических заболеваний в мире обусловлены экологическими факторами, в том числе воздействием химических веществ. Понимая ответственность химической промышленности, недопущения негативных последствий для здоровья в результате воздействия опасных химических веществ, существенного прогресса в охране здоровья можно добиться только при организации добровольного сотрудничества между компаниями химического комплекса, природоохранными организациями, транспортными и логистическими структурами. Такое сотрудничество в мире среди глобальных химических компаний и национальных ассоциаций организовано с помощью программы Responsible Care («Ответственная забота»).» **дословно воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 25:** «Традиционно считается, что химическая промышленность в силу большего внимания к безопасности и работы с агрессивными веществами, имеет меньший уровень техногенного риска по сравнению с большинством других отраслей промышленности, (**26 стр**) поскольку осуществляется более жесткий контроль над технологическим процессом. Наличие известных химических веществ в мире насчитывает несколько миллионов, из них в промышленном обороте около 30000 веществ. Их влияние на здоровье человека и окружающую среду является предметом пристального внимания, в частности, в Европейском Союзе введена в действие хартия REACH об обязательном декларировании всех химических веществ, перевозимых по его территории в минимально значимых объемах.

В рамках регламента REACH осуществляется стратегический подход,

направленный на то, чтобы к 2020 году по минимуму сократить негативное воздействие на здоровье населения и окружающую среду, возникающее в процессе производства и использования химических веществ. Достичь этого представляется возможным, если деятельность химического предприятия будет основана на строгих принципах безопасности. Основа REACH – Система классификации и маркировки химических веществ, разработанная и представленная ЕЭК ООН. Цель Системы – внедрение гармонизированных критериев для классификации всех химических веществ с точки зрения их физико-химических свойств, опасности воздействия на здоровье и окружающую среду. В рамках Системы разработаны правила стандартизированных маркировок и данных по безопасности. Директива ЕС 1272/2008 от 20.01.2009 года обеспечивает введение этой Системы в Евросоюзе

Ведутся исследования свойств как новых, так и традиционных продуктов. В ряде случаев это привело к фактическому запрету некоторых продуктов, таких как тефлон и МТБЭ из-за выявленных у них канцерогенных свойств. Давление экологических организаций связано с выпуском полиэтиленовых пакетов, пластиковой упаковки вообще и шин, которые вносят весомый вклад в проблему утилизации отходов. Ведутся исследования по созданию коммерческих биоразлагаемых полимеров и развитию технологий вторичной переработки полимерного сырья.

Более четверти хронических заболеваний в мире обусловлены экологическими факторами, в том числе воздействием химических веществ. Понимая ответственность химической промышленности, недопущения негативных последствий для здоровья в результате воздействия опасных химических веществ, существенного прогресса в охране здоровья можно добиться только при организации добровольного сотрудничества между компаниями химического комплекса, природоохранными организациями, транспортными и логистическими структурами. Такое сотрудничество в мире среди глобальных химических компаний и национальных ассоциаций организовано с помощью программы Responsible Care («Ответственная забота»).

1.27. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 55: «В связи с этим основной тенденцией развития химической промышленности является существенный рост расходов на тестирование производства и международную сертификацию продукции. Для того чтобы продукция российских химических предприятия заняла достойное место на мировом рынке, она, в первую очередь, должна соответствовать мировым стандартам качества и безопасности. В России правовое поле, призванное регулировать производство и оборот химической продукции основывается на следующих нормативно-правовых актах: Федеральных законах «О промышленной безопасности опасных и производственных объектов»; «О техническом регулировании»; «Об охране окружающей среды»; «Об экологической экспертизе»; «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; «О защите прав потребителей»; «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»; «Об отходах производства и потребления»; «Об охране атмосферного воздуха»; Уголовном (глава 26 «Экологические

преступления»), Административном, Водном, Трудовом кодексах РФ и других.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 27:** «В связи с этим основной тенденцией развития химической промышленности является существенный рост расходов на тестирование производства и международную сертификацию продукции. Для того чтобы продукция российских химических предприятий заняла достойное место на мировом рынке, она, в первую очередь, должна соответствовать мировым стандартам качества и безопасности. В России правовое поле, призванное регулировать производство и оборот химической продукции основывается на следующих нормативно-правовых актах: Федеральных законах «О промышленной безопасности опасных и производственных объектов»; «О техническом регулировании», «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», «Об отходах производства и потребления», «Об охране атмосферного воздуха»; Уголовном (глава 26 «Экологические преступления»), Административном, Водном, Трудовом кодексах РФ и других.».

1.28. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 138-139: «Традиционно считается, что химическая промышленность в силу большего внимания к безопасности и работы с агрессивными веществами, имеет меньший уровень техногенного риска по сравнению с большинством (139 стр) других отраслей промышленности, поскольку осуществляется более жесткий контроль над технологическим процессом. Наличие известных химических веществ в мире насчитывает несколько миллионов, из них в промышленном обороте около 30000 веществ. Их влияние на здоровье человека и окружающую среду является предметом пристального внимания, в частности, в Европейском Союзе введена в действие хартия REACH об обязательном декларировании всех химических веществ, перевозимых по его территории в минимально значимых объемах.

В рамках регламента REACH осуществляется стратегический подход, направленный на то, чтобы к 2020 году по минимуму сократить негативное воздействие на здоровье населения и окружающую среду, возникающее в процессе производства и использования химических веществ. Достичь этого представляется возможным, если деятельность химического предприятия будет основана на строгих принципах безопасности. Основа REACH — Система классификации и маркировки химических веществ, разработанная и представленная ЕЭК ООН. Цель Системы — внедрение гармонизированных критериев для классификации всех химических веществ с точки зрения их физико-химических свойств, опасности воздействия на здоровье и окружающую среду. В рамках (Системы разработаны правила стандартизированных маркировок и данных по безопасности. Директива ЕС 1272/2008 от 20.01.2009 года обеспечивает введение этой Системы в Евросоюзе.

Ведутся исследования свойств как новых, так и традиционных продуктов. В ряде случаев это привело к фактическому запрету некоторых продуктов, таких как тефлон и МТБЭ из-за выявленных у них канцерогенных свойств. Давление экологических организаций связано с выпуском полиэтиленовых пакетов, пластиковой упаковки вообще и шин, которые вносят весомый вклад в проблему утилизации отходов. Ведутся исследования по созданию коммерческих

биоразлагаемых полимеров и развитию технологий вторичной переработки полимерного сырья.» **дословно совпадает по содержанию с текстом с Аналитического доклада тр. 25-26:** «Традиционно считается, что химическая промышленность в силу большего внимания к безопасности и работы с агрессивными веществами, имеет меньший уровень техногенного риска по сравнению с большинством других отраслей промышленности, **(26 стр)** поскольку осуществляется более жесткий контроль над технологическим процессом. Наличие известных химических веществ в мире насчитывает несколько миллионов, из них в промышленном обороте около 30000 веществ. Их влияние на здоровье человека и окружающую среду является предметом пристального внимания, в частности, в Европейском Союзе введена в действие хартия REACH об обязательном декларировании всех химических веществ, перевозимых по его территории в минимально значимых объемах.

В рамках регламента REACH осуществляется стратегический подход, направленный на то, чтобы к 2020 году по минимуму сократить негативное воздействие на здоровье населения и окружающую среду, возникающее в процессе производства и использования химических веществ. Достичь этого представляется возможным, если деятельность химического предприятия будет основана на строгих принципах безопасности. Основа REACH – Система классификации и маркировки химических веществ, разработанная и представленная ЕЭК ООН. Цель Системы – внедрение гармонизированных критериев для классификации всех химических веществ с точки зрения их физико-химических свойств, опасности воздействия на здоровье и окружающую среду. В рамках Системы разработаны правила стандартизированных маркировок и данных по безопасности. Директива ЕС 1272/2008 от 20.01.2009 года обеспечивает введение этой Системы в Евросоюзе

Ведутся исследования свойств как новых, так и традиционных продуктов. В ряде случаев это привело к фактическому запрету некоторых продуктов, таких как тефлон и МТБЭ из-за выявленных у них канцерогенных свойств. Давление экологических организаций связано с выпуском полиэтиленовых пакетов, пластиковой упаковки вообще и шин, которые вносят весомый вклад в проблему утилизации отходов. Ведутся исследования по созданию коммерческих биоразлагаемых полимеров и развитию технологий вторичной переработки полимерного сырья». **Кроме того, данный текст в диссертации Гетманцева А.С. уже полностью воспроизводился в Главе I на стр. 54-55 ».**

1.29. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 140: «Более четверти хронических заболеваний в мире обусловлены экологическими факторами, в том числе воздействием химических веществ. Понимая ответственность химической промышленности, недопущения негативных последствий для здоровья в результате воздействия опасных химических веществ, существенного прогресса в охране здоровья можно добиться только при организации добровольного сотрудничества между компаниями химического комплекса, природоохранными организациями, транспортными и логистическими структурами. Такое сотрудничество в мире среди глобальных химических компаний и национальных ассоциаций организовано с помощью программы Responsible Care («Ответственная забота»).» **дословно совпадает с**

текстом Аналитического доклада стр. 26: «Более четверти хронических заболеваний в мире обусловлены экологическими факторами, в том числе воздействием химических веществ. Понимая ответственность химической промышленности, недопущения негативных последствий для здоровья в результате воздействия опасных химических веществ, существенного прогресса в охране здоровья можно добиться только при организации добровольного сотрудничества между компаниями химического комплекса, природоохранными организациями, транспортными и логистическими структурами. Такое сотрудничество в мире среди глобальных химических компаний и национальных ассоциаций организовано с помощью программы Responsible Care («Ответственная забота»). **Кроме того, данный текст в диссертации Гетманцева А.С. уже полностью воспроизводился в Главе I на стр. 55 ».**

1.30. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 140: «В связи с этим основной тенденцией развития химической промышленности *является* существенный рост расходов на тестирование производства и международную сертификацию продукции. Для того чтобы продукция ‘российских химических предприятий заняла достойное место на мировом рынке, она, в первую очередь, должна соответствовать мировым стандартам качества и безопасности. В России правовое поле, призванное регулировать производство и оборот химической продукции основывается на следующих нормативно-правовых актах: Федеральных законах «О промышленной безопасности опасных и производственных объектов»; «О техническом регулировании», «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», «Об отходах производства и потребления», «Об охране атмосферного воздуха»; Уголовном (глава 26 «Экологические преступления»), Административном, Водном, Трудовом кодексах РФ и других.» **полностью идентичен фрагменту текста Аналитического доклада стр. 27:** «В связи с этим основной тенденцией развития химической промышленности *является* существенный рост расходов на тестирование производства и международную сертификацию продукции. Для того чтобы продукция российских химических предприятий заняла достойное место на мировом рынке, она, в первую очередь, должна соответствовать мировым стандартам качества и безопасности. В России правовое поле, призванное регулировать производство и оборот химической продукции основывается на следующих нормативно-правовых актах: Федеральных законах «О промышленной безопасности опасных и производственных объектов»; «О техническом регулировании», «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», «Об отходах производства и потребления», «Об охране атмосферного воздуха»; Уголовном (глава 26 «Экологические преступления»), Административном, Водном, Трудовом кодексах РФ и других.» **Кроме того, данный текст в диссертации Гетманцева А.С. уже полностью воспроизводился в Главе I на стр. 55 ».**

1.31. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 140: «Мировая химическая промышленность фактически уже сейчас разделилась: на три группы производств по отношению к сырьевому и инновационному фактору развития.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 28:** «Мировая химическая промышленность фактически уже сейчас разделилась на три группы производств по отношению к сырьевому и инновационному фактору развития.»

1.32. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 141-142: «Традиционные крупнотоннажные отрасли (например, выпуск базовых нефтехимикатов и полимеров) обычно замкнуты на удовлетворение потребностей местных рынков, но постепенно смещаются в страны с дешевым сырьем, поскольку это главная составляющая структуры их себестоимости. Специальные химикаты промышленного назначения и их производители образуют следующий, более высокий уровень мировой химии. Главным фактором их благополучия является развитый инжиниринг, максимальная эффективность от использования дорогостоящего оборудования и технологий. Это производители спецполимеров (таких как поликарбонаты, фторопласты, ПММА и т.д.), особых красок и защитных покрытий, шин, адгезивов и т.д.

Такие производства редко образуют крупные холдинги и часто являются объектами купли-продажи, в том числе компаниям развивающихся стран. Необходимым условием их успешной работы является близость к потребителям, поэтому эти предприятия располагаются, как правило, в районах с растущим машиностроением (особенно, автопромом). Западные компании охотно создают новые производства в развивающихся странах, чтобы быстрее занять позиции на их быстрорастущих рынках.

Однако технологическая вершина мировой химической индустрии остается в западных странах, хотя отдельные исследовательские центры появляются и за их пределами, в частности в Индии и Китае. Там в ближайшем будущем можно ожидать появления независимых национальных инновационных центров, ориентированных, однако, на удовлетворение преимущественно местного спроса и решения местных проблем (развитие АПК в Китае, решение проблем водоснабжения и строительства дешевого жилья в Индии и т.д.). Технологическое опережение западных стран в сравнении с развивающимися, составляет около 10 лет и этот разрыв если и может сократиться, то только незначительно. В инновационных химических компаниях в течение 10 лет происходит обновление примерно половины продуктового ассортимента, главным образом, за счет модификации **(142 стр.)** существующих товаров.» **дословно совпадает с фрагментом текста с Аналитического доклада тр. 28:** «Традиционные крупнотоннажные отрасли (например, выпуск базовых нефтехимикатов и полимеров) обычно замкнуты на удовлетворение потребностей местных рынков, но постепенно смещаются в страны с дешевым сырьем, поскольку это главная составляющая структуры их себестоимости. Специальные химикаты промышленного назначения и их производители образуют следующий, более высокий уровень мировой химии. Главным фактором их благополучия является развитый инжиниринг, максимальная эффективность от использования дорогостоящего оборудования и технологий. Это производители спецполимеров (таких как поликарбонаты, фторопласты,

ПММА и т.д.), особых красок и защитных покрытий, шин, адгезивов и т.д.

Такие производства редко образуют крупные холдинги и часто являются объектами купли-продажи, в том числе компаниям развивающихся стран. Необходимым условием их успешной работы является близость к потребителям, поэтому эти предприятия располагаются, как правило, в районах с растущим машиностроением (особенно, автопромом). Западные компании охотно создают новые производства в развивающихся странах, чтобы быстрее занять позиции на их быстрорастущих рынках.

Однако технологическая вершина мировой химической индустрии остается в западных странах, хотя отдельные исследовательские центры появляются и за их пределами, в частности в Индии и Китае. Там в ближайшем будущем можно ожидать появления независимых национальных инновационных центров, ориентированных, однако, на удовлетворение преимущественно местного спроса и решения местных проблем (развитие АПК в Китае, решение проблем водоснабжения и строительства дешевого жилья в Индии и т.д.). Технологическое опережение западных стран в сравнении с развивающимися составляет около 10 лет и этот разрыв если и может сократиться, то только незначительно. В инновационных химических компаниях в течение 10 лет происходит обновление примерно половины продуктового ассортимента, главным образом, за счет модификации существующих товаров.».

1.33. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 142-143:
«Развивающиеся рынки пока не предъявляют столь специализированных требований к химической продукции, а это означает сохранение их технологического отставания.

В настоящее время высокотехнологичных химических корпораций очень немного, и все они находятся в США странах Западной Европы(где фактически имеет место единое пространство коммерческих инноваций), что обеспечивает сохранение центр-периферийных различий в мировой химической промышленности. Некоторые химические компании западных стран, такие как Пи Ропь фактически превратились из промышленных структур в организации, специализирующиеся на НИОКР и маркетинге и являются главными продавцами технологий развивающимся странам, прежде всего Китаю. Другие компании специализируются на технологическом менеджменте, химическом инжиниринге и производстве оборудования, например, Technimont. Третьи успешно сочетают инновационную деятельность и выпуск продуктов с высокой добавленной стоимостью с крупнотоннажным производством традиционных химикатов по всему миру (BASF, Bayer, шинные компании). Сохраняются и преимущественно индустриальные компании (LyondellBasell, Dow Chemical), постепенно выходящие из низкорентабельного полусырьевого бизнеса и осваивающие более высокодоходные рыночные ниши.

Российский рынок активно взаимодействует со всеми данными группами: в Россию поставляется химическая продукция, химическое оборудование, приобретаются технологии для создания новых производств. С точки зрения технологического развития на ближайшую перспективу России интересно сотрудничество именно с поставщиками передовых технологий, с тем чтобы приобретать их быстрее конкурентов из других новых индустриальных стран.

Стратегической задачей может быть создание в России собственного инновационного центра химической индустрии.

Российский химический комплекс и спустя двадцать лет после начала рыночных преобразований находится в нестационарном, переходном, (143 стр) неустойчивом состоянии. То, какую конфигурацию он примет, будет определять его экономическое и технологическое развитие в течение ближайших десятилетий, то, какое место он займет в экономике страны и в глобальном рынке. Проблемы химического комплекса, его технологический уровень, масштабы использования и конкурентоспособности отечественных химических технологий, а также тенденции современного развития позволяют с уверенностью говорить о серьезном научно-технологическом отставании России не только от мировых лидеров химических технологий, но и от большинства новых индустриальных стран. Россия на протяжении десятилетий является импортером химических технологий и оборудования, при этом, в отличие от Индии, Китая и даже Саудовской Аравии, не пытается каким-то образом использовать и улучшить отечественные наработки. Большинство отечественных научных разработок при реализации в виде опытного и промышленного производства оказывались неэффективными. Исключением являются только некоторые сектора химической индустрии (в частности, выпуск синтетических каучуков), однако без постоянных инвестиций в НИОКР конкурентные технологические преимущества в скором времени будут потеряны и здесь.

Недоинвестирование является следствием организационной и институциональной неопределенности, отсутствия понимания перспектив развития и технологического будущего отрасли и, как следствие, конкретных мер государственной промышленной политики. Вследствие недостаточного технологического развития российский химический комплекс крайне болезненно пережил кризис конца 2000-х годов и не сможет в полной мере воспользоваться послекризисным улучшением конъюнктуры, поскольку для этого не был сделан инвестиционный задел. В ряде секторов химической индустрии необходимо в ближайшее время провести замену большей части морально и физически устаревшего технологического оборудования.» **полностью совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 28-30: «Развивающиеся рынки (29 стр.)** пока не предъявляют столь специализированных требований к химической продукции, а это означает сохранение их технологического отставания.

В настоящее время высокотехнологичных химических корпораций очень немного, и все они находятся в США и странах Западной Европы (где фактически имеет место единое пространство коммерческих инноваций), что обеспечивает сохранение центр-периферийных различий в мировой химической промышленности. Некоторые химические компании западных стран, такие как Du Pont, фактически превратились из промышленных структур в организации, специализирующиеся на НИОКР и маркетинге и являются главными продавцами технологий развивающимся странам, прежде всего Китаю. Другие компании специализируются на технологическом менеджменте, химическом инжиниринге и производстве оборудования, например, Technimont. Третьи успешно сочетают инновационную деятельность и выпуск продуктов с высокой добавленной стоимостью с крупнотоннажным производством традиционных

химикатов по всему миру (BASF, Bayer, шинные компании). Сохраняются и преимущественно индустриальные компании (LyondellBasell, Dow Chemical), постепенно выходящие из низкорентабельного полусырьевого бизнеса и осваивающие более высокодоходные рыночные ниши.

Российский рынок активно взаимодействует со всеми данными группами: в Россию поставляется химическая продукция, химическое оборудование, приобретаются технологии для создания новых производств. С точки зрения технологического развития на ближайшую перспективу России интересно сотрудничество именно с поставщиками передовых технологий, с тем чтобы приобретать их быстрее конкурентов из других новых индустриальных стран. Стратегической задачей может быть создание в России собственного инновационного центра химической индустрии.

Российский химический комплекс и спустя двадцать лет после начала рыночных преобразований находится в нестационарном, переходном, неустойчивом состоянии. То, какую конфигурацию он примет, будет определять его экономическое и технологическое развитие в течение ближайших десятилетий, то, какое место он займет в экономике страны и в глобальном рынке. Проблемы химического комплекса, его технологический уровень, масштабы использования и конкурентоспособности отечественных химических технологий, а также тенденции современного развития позволяют с уверенностью говорить о серьезном научно-технологическом отставании России не только от мировых лидеров химических технологий, но и от большинства новых индустриальных стран. Россия на протяжении десятилетий является импортером химических технологий и оборудования, при этом, в отличие от Индии, Китая и даже Саудовской Аравии, не **(30 стр)** пытается каким-то образом использовать и улучшить отечественные наработки. Большинство отечественных научных разработок при реализации в виде опытного и промышленного производства оказывались неэффективными. Исключением являются только некоторые сектора химической индустрии (в частности, выпуск синтетических каучуков), однако без постоянных инвестиций в НИОКР конкурентные технологические преимущества в скором времени будут потеряны и здесь.

Недоинвестирование является следствием организационной и институциональной неопределенности, отсутствия понимания перспектив развития и технологического будущего отрасли и, как следствие, конкретных мер государственной промышленной политики. Вследствие недостаточного технологического развития российский химический комплекс крайне болезненно пережил кризис конца 2000-х годов и не сможет в полной мере воспользоваться послекризисным улучшением конъюнктуры, поскольку для этого не был сделан инвестиционный задел. В ряде секторов химической индустрии необходимо в ближайшее время провести замену большей части морально и физически устаревшего технологического оборудования.»

1.34. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 144: «Россия является нетто-импортером химической продукции, развитие химического комплекса существенно отстает от количественного и качественного развития внутреннего рынка, а развитие крупнотоннажных индустриальных производств при

изобилии сырья отстает от потребительских секторов, где ряд рынков находятся под фактически полным контролем зарубежных компаний, обеспечивающих их технологическое развитие.

Самостоятельное преодоление накопленного отставания в рассматриваемом периоде вероятнее всего невозможно, российская химическая наука, химический инжиниринг и химическое машиностроение для этого должны быть воссозданы практически заново. С определенной натяжкой это же можно сказать и о российском химическом бизнесе. При изолированной индустриализации этот процесс занимал много десятилетий. Исходя из этого, неизбежным является технологическое сотрудничество с зарубежными странами, однако формат такого рода сотрудничества может быть различным.

Будущее облика российского химического комплекса определяется не только его сегодняшним состоянием и тенденциями, которые наблюдаются в изменении основных факторов, определяющих его развитие, но и во многом зависит от той модели, по которой он будет развиваться в прогнозном периоде. В свою очередь, основные черты этой модели в существенной степени определяются теми стратегическими альтернативами, которые могут возникнуть и коренным образом изменить путь развития и соответственно будущий облик сектора.

Для химического комплекса эксперты выделяют три основные стратегические развилки, относящиеся в основном к регуляторной функции государства и изменениям настроений российского бизнеса.

Вопрос оптимальной степени государственного участия в экономике является предметом дискуссий. В мировой практике существуют примеры **(145 стр)** успешного развития химического комплекса, как при активном государственном участии, так и при его фактическом отсутствии.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 30-31:** «Россия является нетто-импортером химической продукции, развитие химического комплекса существенно отстает от количественного и качественного развития внутреннего рынка, а развитие крупнотоннажных индустриальных производств при изобилии сырья отстает от потребительских секторов, где ряд рынков находятся под фактически полным контролем зарубежных компаний, обеспечивающих их технологическое развитие.

Самостоятельное преодоление накопленного отставания в рассматриваемом периоде вероятнее всего невозможно, российская химическая наука, химический инжиниринг и химическое машиностроение для этого должны быть воссозданы практически заново. С определенной натяжкой это же можно сказать и о российском химическом бизнесе. При изолированной индустриализации этот процесс занимал много десятилетий. Исходя из этого, неизбежным является технологическое сотрудничество с зарубежными странами, однако формат такого рода сотрудничества может быть различным.

Будущее облика российского химического комплекса определяется не только его сегодняшним состоянием и тенденциями, которые наблюдаются в изменении основных факторов, определяющих его развитие, но и во многом зависит от той модели, по которой он будет развиваться в прогнозном периоде. В свою очередь, основные черты этой модели в существенной степени определяются теми стратегическими альтернативами, которые **(31 стр)** могут

возникнуть и коренным образом изменить путь развития и соответственно будущий облик сектора.

Для химического комплекса эксперты выделяют три основные стратегические развилки, относящиеся в основном к регуляторной функции государства и изменениям настроений российского бизнеса.

Вопрос оптимальной степени государственного участия в экономике является предметом дискуссий. В мировой практике существуют примеры успешного развития химического комплекса как при активном государственном участии, так и при его фактическом отсутствии.»

1.35. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 145: «Активное участие государства предполагает не только наличие стратегического видения развития той или иной отрасли, но и набор практических мер по достижению поставленных целей. Государственное участие может выражаться в формировании определенного инвестиционного климата, создании нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие отрасли, прямом финансовом участии в капитале химических предприятий, в софинансировании создания необходимой инфраструктуры, реализации различных моделей частно-государственного партнерства для достижения экономических, социальных и политических целей.

Крайней формой государственного участия в управлении химической отраслью можно считать полное определение ее конфигурации представителями органов государственной власти (плановая экономика), государственный контроль над всеми техническими стандартами, технологиями производства и транспортировки химических веществ, причем источником определения этих норм и стандартов также является государство, а не химические предприятия. Государство полностью отвечает за технологическое развитие отрасли, финансирует все фундаментальные и прикладные разработки, отбирает их исходя из собственных критериев, и по своему усмотрению реализует в промышленных масштабах на тех или иных предприятиях.

Доминирование частного капитала предполагает решение всех вопросов, связанных с функционированием и развитием химического комплекса усилиями частных компаний и их объединений, которые при этом руководствуются собственными коммерческими интересами. Они самостоятельно решают вопросы технологического развития собственных химических предприятий, самостоятельно финансируют соответствующие исследования, производят отбор технологий исходя из критериев их коммерческой эффективности.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 31-32:** «Активное участие государства предполагает не только наличие стратегического видения развития той или иной отрасли, но и набор практических мер по достижению поставленных целей. Государственное участие может выражаться в формировании определенного инвестиционного климата, создании нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие отрасли, прямом финансовом участии в капитале химических предприятий, в софинансировании создания необходимой инфраструктуры, реализации различных моделей частно-государственного партнерства для достижения экономических, социальных и политических целей.

Крайней формой государственного участия в управлении химической отраслью можно считать полное определение ее конфигурации представителями

органов государственной власти (плановая экономика), государственный контроль над всеми техническими стандартами, технологиями производства и транспортировки химических веществ, причем источником определения этих норм и стандартов также является государство, а не химические предприятия. Государство полностью отвечает за технологическое развитие отрасли, финансирует все фундаментальные и прикладные разработки, отбирает их исходя из собственных критериев, и по своему усмотрению реализует в промышленных масштабах на тех или иных предприятиях.

Доминирование частного капитала предполагает решение всех вопросов, связанных с функционированием и развитием химического комплекса усилиями частных компаний и их объединений, которые при этом руководствуются собственными коммерческими интересами. Они самостоятельно решают вопросы технологического развития собственных химических предприятий, самостоятельно финансируют (32 стр) соответствующие исследования, производят отбор технологий исходя из критериев их коммерческой эффективности.».

1.36. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 146: «Формирование отраслевых стандартов, норм и правил, определение экономической и организационной структуры отрасли также находится в ведении частных химических компаний и их объединений (союзы, ассоциации, соглашения). Контроль над соблюдением этих норм и правил остается за государством, однако оно не является источником их появления. Участие государства в химическом бизнесе при доминировании частного капитала возможно в качестве равноценного, не имеющего каких-либо исключительных прав участника рынка, например, в форме государственных закупок той или иной продукции.

Второй альтернативой, также являющейся предметом экономических дискуссии, является то, на какой, внутренний или внешний рынок, преимущественно ориентируется промышленность в целом и химический комплекс в частности. В мировой практике так же существуют успешные примеры как экспортоориентированных, так и импортозамещающих стратегии развития химической индустрии.

При ориентации на внутренний спрос задачей химической промышленности является максимально полное количественное и качественное удовлетворение потребностей других секторов отечественной экономики. Соответственно, экономическое, организационное, территориальное и технологическое развитие подчиняются этой задаче. Работающие на химическом рынке предприятия стремятся к преимущественному завоеванию позиций на внутреннем рынке, новые продукты разрабатываются и выводятся на рынок исходя из существующего и потенциального спроса отечественных потребителей, с ними осуществляется тесное взаимодействие в этих вопросах. От объемов внутреннего спроса отталкиваются производственные и инвестиционные планы химических компаний. Они стремятся стимулировать его и производить максимально широкую номенклатуру продукции. Критическим условием такого варианта является емкость внутреннего рынка и его способность принимать новые продукты.» **дословно воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 32:** «Формирование отраслевых стандартов, норм и правил, определение

экономической и организационной структуры отрасли также находится в ведении частных химических компаний и их объединений (союзы, ассоциации, соглашения). Контроль над соблюдением этих норм и правил остается за государством, однако оно не является источником их появления. Участие государства в химическом бизнесе при доминировании частного капитала возможно в качестве равноценного, не имеющего каких-либо исключительных прав участника рынка, например, в форме государственных закупок той или иной продукции.

Второй альтернативой, также являющейся предметом экономических дискуссий, является то, на какой, внутренний или внешний рынок, преимущественно ориентируется промышленность в целом и химический комплекс в частности. В мировой практике так же существуют успешные примеры как экспортоориентированных, так и импортозамещающих стратегий развития химической индустрии.

При ориентации на внутренний спрос задачей химической промышленности является максимально полное количественное и качественное удовлетворение потребностей других секторов отечественной экономики. Соответственно, экономическое, организационное, территориальное и технологическое развитие подчиняются этой задаче. Работающие на химическом рынке предприятия стремятся к преимущественному завоеванию позиций на внутреннем рынке, новые продукты разрабатываются и выводятся на рынок исходя из существующего и потенциального спроса отечественных потребителей, с ними осуществляется тесное взаимодействие в этих вопросах. От объемов внутреннего спроса отталкиваются производственные и инвестиционные планы химических компаний. Они стремятся стимулировать его и производить максимально широкую номенклатуру продукции. Критическим условием такого варианта является емкость внутреннего рынка и его способность принимать новые продукты.».

1.37. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 147: «При ориентации на экспорт химический комплекс страны максимально адаптируется к объему и структуре спроса на внешних рынках. Экономическое, территориальное и технологическое развитие индустрии подчиняются этой задаче — химические производства создаются при прочих равных условиях с удобством для вывоза продукции, ее объем и номенклатура определяются тем, что востребовано за рубежом.» **дословно совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 32:** «При ориентации на экспорт химический комплекс страны максимально адаптируется к объему и структуре спроса на внешних рынках. Экономическое, территориальное и технологическое развитие индустрии подчиняются этой задаче – химические производства создаются при прочих равных условиях с удобством для вывоза продукции, ее объем и номенклатура определяются тем, что востребовано за рубежом.».

1.38. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 147-148: «Большая емкость внешнего рынка не снимает с химических предприятий задачу укрепления... позиций на нем, вывода на него новой, высокодоходной продукции, использование передовых технологий для достижения коммерческого успеха. Отрасль не стремится производить максимально широкую номенклатуру продукции,

специализируется на чем-то, в чем обладает наибольшей относительной конкурентоспособностью. Именно конкурентоспособность экспортной продукции является критическим условием этого варианта.

Эта альтернатива является предметом не столько экономических, сколько политических дискуссий. Вопрос о степени участия химической индустрии страны в мировом разделении труда и том, какое место она должна в нем занимать, является крайне болезненным, учитывая комплекс проблем российского химпрома. Поднимается вопрос об «экономическом суверенитете», необходимости большей открытости, либо, наоборот, большего протекционизма. Призывы к изоляции индустрии от мирового рынка также приобретают политический оттенок, связанный с в целом негативной оценкой советского опыта управления отраслью и экономикой в целом.

Интеграция химической индустрии в мировой рынок предполагает в общем случае стирание национальных границ и барьеров для движения товаров и капитала, установление единых стандартов экологической безопасности и сертификации, формирование единого пространства инноваций, технологий, коммерческих решений, формирование единого глобального рынка химической продукции. Предполагается корпоративная (148 стр) интеграция в мировой рынок — широкое участие зарубежных химических компаний в проектах на территории России и российских химических компаний за рубежом. Формирование организационной, технологической и территориальной структуры российской химической индустрии в этом случае производится в русле общемировых тенденций и трендов, которые, в том числе, определяются и российским рынком и российскими компаниями.

Умеренный изоляционизм предполагает доминирование в российской химической индустрии российского государственного и частного капитала, наличие барьера между российским и мировым рынком, ограничение конкуренции иностранных компаний, сведение к минимуму зарубежного участия в российском химическом комплексе и активности российских химических компаний за рубежом. Сотрудничество российских и зарубежных компаний в этом случае ограничивается только поставками той или иной продукции (без права ее дистрибуции «на чужой территории»), закупками технологий и оборудования. Технологическое развитие российской нефтехимии осуществляется российскими компаниями путем закупки зарубежных технологий по мере коммерческой необходимости. В России при этом действуют собственные стандарты экологической и медицинской безопасности, сертификации продукции.

Критическим условием для каждого из этих вариантов является баланс выгод и издержек от интеграции или изоляции, прежде всего, в части возможности влияния на те или иные процессы, происходящие в химической отрасли, решения собственных, а не глобальных задач, неизбежности наличия центр-периферийных отношений.» **полностью совпадает с текстом Аналитического доклада стр. 33-34:** «Большая емкость внешнего рынка не снимает с химических предприятий задачу укрепления позиций на нем, вывода на него новой, высокодоходной продукции, использование передовых технологий для достижения коммерческого успеха. Отрасль не стремится производить максимально широкую номенклатуру продукции, специализируется на чем-то, в чем обладает наибольшей относительной

конкурентоспособностью. Именно конкурентоспособность экспортной продукции является критическим условием этого варианта.

Эта альтернатива является предметом не столько экономических, сколько политических дискуссий. Вопрос о степени участия химической индустрии страны в мировом разделении труда и том, какое место она должна в нем занимать, является крайне болезненным, учитывая комплекс проблем российского химпрома. Поднимается вопрос об «экономическом суверенитете», необходимости большей открытости, либо, наоборот, большего протекционизма. Призывы к изоляции индустрии от мирового рынка также приобретают политический оттенок, связанный с в целом негативной оценкой советского опыта управления отраслью и экономикой в целом.

Интеграция химической индустрии в мировой рынок предполагает в общем случае стирание национальных границ и барьеров для движения товаров и капитала, установление единых стандартов экологической безопасности и сертификации, формирование единого пространства инноваций, технологий, коммерческих решений, формирование единого глобального рынка химической продукции. Предполагается корпоративная интеграция в мировой рынок – широкое участие зарубежных химических компаний в проектах на территории России и российских химических компаний за рубежом. Формирование организационной, технологической и территориальной структуры российской химической индустрии в этом случае производится в русле общемировых тенденций и трендов, которые, в том числе, определяются и российским рынком и российскими компаниями.

Умеренный изоляционизм предполагает доминирование в российской химической индустрии российского государственного и частного капитала, наличие барьера между российским и мировым рынком, ограничение конкуренции иностранных компаний, сведение к минимуму зарубежного участия в российском химическом комплексе и активности российских химических компаний за рубежом. Сотрудничество российских и зарубежных компаний в этом случае ограничивается только поставками той или иной (34 стр) продукции (без права ее дистрибуции «на чужой территории»), закупками технологий и оборудования. Технологическое развитие российской нефтехимии осуществляется российскими компаниями путем закупки зарубежных технологий по мере коммерческой необходимости. В России при этом действуют собственные стандарты экологической и медицинской безопасности, сертификации продукции.

Критическим условием для каждого из этих вариантов является баланс выгод и издержек от интеграции или изоляции, прежде всего, в части возможности влияния на те или иные процессы, происходящие в химической отрасли, решения собственных, а не глобальных задач, неизбежности наличия центр-периферийных отношений.»».

1.39. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 149: «2. Модель догоняющего импортозамещения будет неизбежно приводить к сохранению существенного технологического отставания от ведущих мировых стран и худшему качественному состоянию внутреннего рынка. Выходом из этой ситуации является либо отказ от такой модели развития, либо стимулирование

инвестиций частных компаний в НИОКР путем предоставления налоговых льгот, организации сотрудничества государственных научных учреждений с частными компаниями для создания собственного инжиниринга и научной базы, позволяющей развивать импортируемые технологии без зарубежного участия.» **фактически воспроизводит текст Аналитического доклада стр. 43-44:** «Модель догоняющего импортозамещения будет неизбежно приводить к сохранению существенного технологического отставания от ведущих мировых стран и худшему качественному состоянию внутреннего рынка. Выходом из этой ситуации является либо отказ от такой модели развития, либо стимулирование инвестиций частных компаний в НИОКР путем предоставления налоговых льгот, организации сотрудничества государственных научных учреждений с частными компаниями для создания (44 стр) собственного инжиниринга и научной базы, позволяющей развивать импортируемые технологии без зарубежного участия.». **за исключением одной добавленной цифры (подчеркнуто).**

3) Сравнение текста диссертации Гетманцева А.С. с текстом диссертации Понина А.С.

2.1.Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 56: «Привлечение инвестиций в серьезной мере зависит от того, какие условия, характеризующие инвестиционную привлекательность, в регионе созданы и, каковы перспективы их улучшения. Известен достаточно широкий спектр таких условий. Попытаемся остановиться на тех из них, которые вытекают из современной практики инвестирования в регионах и, прежде всего, требуют своего улучшения.

Наиболее важные, на наш взгляд, условия привлечения инвестиций связаны с обновлением, модернизацией и развитием существующих предприятий (в связи с приватизацией) или с развитием нового бизнеса. Предпринимательство может основываться на инвестициях в новые предприятия, но более вероятно его развитие на базе существующих производственных ресурсов, например зданий и оборудования закрытых неэффективных предприятий.

Сущность обоих направлений инвестиций как в старые, так и новые предприятия при переходе от плановой к рыночной экономике состоит в массированном перераспределении ресурсов (из государственных в частные руки и из старого бизнеса в новый). Этот процесс перераспределения по возможности должен быть быстрым и гладким, ускоряя, таким образом, структурные реформы, необходимые для экономического роста.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С., стр. 97:** «Привлечение инвестиций в серьезной мере зависит от того, какие условия, характеризующие инвестиционную привлекательность, в регионе созданы и, каковы перспективы их улучшения. Известен достаточно широкий спектр таких условий. Попытаемся остановиться на тех из них, которые вытекают из современной практики инвестирования в регионах и, прежде всего, требуют своего улучшения.

Наиболее важные, на наш взгляд, условия привлечения инвестиций связаны с обновлением, модернизацией и развитием существующих предприятий (в связи с приватизацией) или с развитием нового бизнеса. Предпринимательство может основываться на инвестициях в новые предприятия, но более вероятно его развитие на базе существующих производственных ресурсов, например зданий и оборудования закрытых неэффективных предприятий.

Сущность обоих направлений инвестиций как в старые, так и новые предприятия при переходе от плановой к рыночной экономике состоит в массированном перераспределении ресурсов (из государственных в частные руки и из старого бизнеса в новый). Этот процесс перераспределения по возможности должен быть быстрым и гладким, ускоряя, таким образом, структурные реформы, необходимые для экономического роста.»

2.2. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С., стр. 56-57: «Создание благоприятного инвестиционного климата в широком смысле этого слова является одной из важнейших задач как федеральных, так и местных органов власти. Роль правительства в рыночной экономике состоит не в том, чтобы быть непосредственно вовлеченным или самому выполнять экономическую деятельность. Выявление приоритетов среди конкретных промышленных проектов и их поддержка на деньги налогоплательщиков не должна входить в орбиту задач органов власти. Эту задачу следует решать (57 стр.) рыночным силам. Каждое инвестиционное решение рассматривается участниками рынка в отношении ожидаемой прибыли, с одной стороны, и возможных рисков - с другой.

Все инвестиции должны оцениваться вместе со связанными с ними рисками. Чем выше реальный риск вложений, тем меньше средств будет инвестировано. Следовательно, задача стимулирования инвестиций – задача уменьшения риска. Эта проблема особенно актуальна для частных инвестиций, Именно из-за риска, основанного в первую очередь на недоверии государству, население не торопится переводить свои средства из разряда сбережений в инвестиции. Однако, в условиях переходной экономики, например в России, роль правительства не может быть ограничена тем, что считается общепринятым в условиях развитой рыночной экономики на Западе.

Существуют отдельные задачи, где государственная активность направлена на: создание юридической и институциональной основы рыночной экономики; переход от государственной собственности к частной; обеспечение разумного предложения капитала в начальный период, до тех пор, пока финансовые рынки не будут достаточно развиты; распространение знаний о рыночной экономике посредством обучения, консультирования и различных видов поддержки предприятий.

Руководящим принципом всех видов правительственной деятельности должны быть равные условия доступа к инвестициям для всех участников рынка.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С., стр. 98:** «Создание благоприятного инвестиционного климата в широком смысле этого слова является одной из важнейших задач как федеральных, так и местных органов власти. Роль правительства в рыночной экономике состоит не в том, чтобы быть непосредственно вовлеченным или самому выполнять экономическую деятельность. Выявление приоритетов среди конкретных промышленных проектов и их поддержка на деньги налогоплательщиков не должна входить в орбиту задач органов власти. Эту задачу следует решать рыночным силам. Каждое инвестиционное решение рассматривается участниками рынка в отношении ожидаемой прибыли, с одной стороны, и возможных рисков - с другой. Все инвестиции должны оцениваться вместе со связанными с ними рисками. Чем выше реальный риск вложений, тем меньше средств будет инвестировано. Следовательно, задача стимулирования инвестиций - задача уменьшения риска.

Эта проблема особенно актуальна для частных инвестиций. Именно из-за риска, основанного в первую очередь на недоверии государству, население не торопится переводить свои средства из разряда сбережений в инвестиции. Однако в условиях переходной экономики, например в России, роль правительства не может быть ограничена тем, что считается общепринятым в условиях развитой рыночной экономики на Западе. Существуют отдельные задачи, где государственная активность направлена на: создание юридической и институциональной основы рыночной экономики; переход от государственной собственности к частной; обеспечение разумного предложения капитала в начальный период, до тех пор, пока финансовые рынки не будут достаточно развиты; распространение знаний о рыночной экономике посредством обучения, консультирования и различных видов поддержки предприятий.

Руководящим принципом всех видов правительственной деятельности должны быть равные условия доступа к инвестициям для всех участников рынка.

2.3. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 57-59: «стр. 57: Даже обычные регулирующие функции правительства в социальной, экологической и других областях имеют особую важность в переходной экономике.

Таким образом, власть играет важную роль в переходный период. Эффективность администрации, адекватная ее организация, навыки, мотивация персонала имеют непосредственное влияние на успех процесса трансформации. Поэтому правильным является вывод о том, что даже (**58 стр.**) небольшие инвестиции в улучшение функционирования администрации приведут к значительной отдаче в экономическом развитии.

Как известно, наибольшая часть ответственности лежит на центральном правительстве. Однако ответственность местной администрации ни в коем случае не должна недооцениваться. В поисках путей и методов по стимулированию инвестиционной деятельности в регионе, в целях улучшения его экономического развития, следует концентрироваться на мерах и действиях, которые могут быть иницированы и выполнены администрацией области и другими органами власти.

Регион должен быть широко известен как благоприятный для ведения бизнеса, имеющий хороший инвестиционный климат, предлагающий значительно лучшие условия для инвесторов, чем другие регионы России.

Каждый регион в принципе может достигнуть конкурентных преимуществ через:

— особые законодательные акты, как на федеральном, так и на региональном уровне, закрепляющие его 'природно-климатические, географические или иные преимущества;

— содержательную и устойчивую стратегию экономического развития, разработанную местной администрацией и основанную на поддержке населения;

— программы по развитию финансового рынка, менеджмента, приватизации и т.д.;

— усилия, направленные на развитие экспорта;

— четкую политику поддержки бизнеса;

— профессиональный и открытый подход в отношениях с деловыми кругами;

— хорошо продуманное долгосрочное «продвижение» региона.

В целях обретения доверия населения руководство (центральное или местное) не должно непосредственно участвовать в коммерческой деятельности, оно должно создавать условия (законодательные и (59 стр.) институциональные рамки, набор стимулов, функции поддержки и обслуживания и т.п.) для лиц, действующих на рынке в соответствии с их экономическими предпочтениями. Создание таких рамок есть суть всего процесса реформ в период перехода от плановой экономики к рыночной.

Многие функции, однако, могут быть улучшены развитием навыков и способностей ключевых общественных лидеров. Это может быть сделано путем их участия в специально организованных семинарах высокого уровня с приглашением международных специалистов по региональному развитию, привлечению инвестиций и административному развитию. Стремление быть регионом, более благоприятным для бизнеса по сравнению с другими регионами РФ, подразумевает некоторые изменения и улучшения, касающиеся административных функций, бюрократических процедур на всех уровнях руководства. Должна быть проведена расширенная программа повышения квалификации работников среднего и нижнего звена управления.

Неразвитый финансовый рынок - важное препятствие для инвестирования: имеется недостаток капитала или неразвитость механизмов его размещения. Идеи и инициативы, нацеленные на развитие финансовых инструментов и учреждений, могут быть основаны на новых возможностях, открываемых федеральным законодательством; создании региональных филиалов или аналогов федеральных инвестиционно-финансовых учреждений; государственных финансовых ресурсах, доступных для региональных властей; техническом и финансовом содействии различных международных организаций.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С., стр. 99-100:** с.99 Даже обычные регулирующие функции правительства в социальной, экологической и других областях имеют особую важность в переходной экономике.

Таким образом, власть играет важную роль в переходный период. Эффективность администрации, адекватная ее организация, навыки, мотивация персонала имеют непосредственное влияние на успех процесса трансформации. Поэтому правильным является вывод о том, что даже небольшие инвестиции в улучшение функционирования администрации приведут к значительной отдаче в экономическом развитии.

Как известно, наибольшая часть ответственности лежит на центральном правительстве. Однако ответственность местной администрации ни в коем случае не должна недооцениваться. В поисках путей и методов по стимулированию инвестиционной деятельности в регионе, в целях улучшения его экономического развития, следует концентрироваться на мерах и действиях, которые могут быть инициированы и выполнены администрацией области и другими органами власти. Регион должен быть широко известен как благоприятный для ведения бизнеса, имеющий хороший инвестиционный климат, предлагающий значительно лучшие условия для инвесторов, чем другие регионы России. Каждый регион в принципе может достигнуть конкурентных преимуществ через:

- особые законодательные акты, как на федеральном, так и на региональном уровне, закрепляющие его природно-климатические, географические или иные преимущества;
- содержательную и устойчивую стратегию экономического развития, разработанную местной администрацией и основанную на поддержке населения;
- программы по развитию финансового рынка, менеджмента, приватизации и т.д.;
- усилия, направленные на развитие экспорта;
- четкую политику поддержки бизнеса;
- **(100 стр.)** профессиональный и открытый подход в отношении с деловыми кругами;
- хорошо продуманное долгосрочное “продвижение” региона.

В целях обретения доверия населения руководство (центральное или местное) не должно непосредственно участвовать в коммерческой деятельности, оно должно создавать условия (законодательные и институциональные рамки, набор стимулов, функции поддержки и обслуживания и т.п.) для лиц, действующих на рынке в соответствии с их экономическими предпочтениями. Создание таких рамок есть суть всего процесса реформ в период перехода от плановой экономики к рыночной.

Многие функции, однако, могут быть улучшены развитием навыков и способностей ключевых общественных лидеров. Это может быть сделано путем их участия в специально организованных семинарах высокого уровня с приглашением международных специалистов по региональному развитию, привлечению инвестиций и административному развитию. Стремление быть регионом, более благоприятным для бизнеса по сравнению с другими регионами РФ, подразумевает некоторые изменения и улучшения, касающиеся административных функций, бюрократических процедур на всех уровнях руководства. Должна быть проведена расширенная программа повышения квалификации работников среднего и нижнего звена управления.

Неразвитый финансовый рынок - важное препятствие для инвестирования: имеется недостаток капитала или неразвитость механизмов его размещения. Идеи и инициативы, нацеленные на развитие финансовых инструментов и учреждений, могут быть основаны на новых возможностях, открываемых федеральным законодательством; создании региональных филиалов или аналогов федеральных инвестиционно-финансовых учреждений; государственных финансовых ресурсах, доступных для региональных властей; техническом и финансовом содействии различных международных организаций.

2.4. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 59: «Возможно также создание новых институтов и инструментов: регионального фонда венчурного капитала; региональной лизинговой компании. Крупнейшие региональные банки должны быть подключены к реализации этих проектов, но инициатива администрации, льготные бюджетные ссуды и организационная поддержка на начальной стадии необходимы.» **полностью совпадает с фрагментом диссертации Понина А.С. стр. 101:** «Возможно также создание новых институтов и инструментов: регионального фонда венчурного капитала; региональной лизинговой компании. Крупнейшие региональные банки должны быть подключены к реализации этих проектов, но инициатива администрации, льготные бюджетные ссуды и организационная поддержка на начальной стадии

необходимы.»).

2.5. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 60-62:
«Целесообразно также проведение семинаров для должностных лиц администраций. Главным вопросом при этом должна быть роль государства в промышленном развитии и стимулировании инвестиций в рыночной экономике.

Стратегия привлечения инвестиций в регион должна соответствовать следующим критериям:

- Критерий степени соответствия внешней и внутренней среды: хорошая стратегия точно соответствует ситуации с точки зрения как внутренних, так и внешних факторов и ее собственных возможностей, стремлений. Без соответствия ситуации стратегия сомнительна.

- Критерий преимущества в конкурентной борьбе: хорошая стратегия ведет к стабильному конкурентному преимуществу. Чем выше конкурентное преимущество, созданное при помощи стратегии, тем она более мощная и эффективная.

- Дополнительными критериями могут быть: ясность указанной стратегии; 'внутренняя согласованность; своевременность; степень риска; гибкость; соответствие личным целям ее ведущих исполнителей.

Для оценки инвестиционной привлекательности регионов применяется ряд методик. Особый интерес, на наш взгляд, представляет методика составления рейтинга инвестиционного потенциала регионов.

Использование данной методики предполагает, что в качестве составляющих инвестиционной привлекательности регионов России берутся три в 'значительной степени самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционное законодательство. Инвестиционный потенциал региона складывается из ряда частных потенциалов:

1. Ресурсно-сырьевого: рассчитывается как средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов (доля в общероссийских запасах ресурсов);

(61 стр.) 2. Производственного: рассчитывается как совокупный результат хозяйственной деятельности населения (доля валового регионального продукта в суммарном по России);

3. Потребительского: рассчитывается как совокупная покупательная способность населения (соотношение доходов и прожиточного минимума - отношение к среднероссийскому уровню);

4. Инфраструктурного: рассчитывается как экономико- географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность;

5. Интеллектуального: рассчитывается как образовательный уровень населения (число лиц с высшим и средним профессиональным образованием на 1000 человек в трудоспособном и старшем возрасте);

6. Институционального: степень развития ведущих институтов рыночной экономики;

7. Инновационного: рассчитывается как уровень внедрения достижений научно-технического прогресса (число созданных образцов новых машин и техники).

Для определения интегрального рейтинга каждого региона, как по инвестиционному потенциалу, так и по риску, рассчитываются значения рейтинга по всем вышеперечисленным видам потенциала и видам риска с учетом экспертных

весов. Оценка весов вклада каждой составляющей в интегральный потенциал или интегральный риск получается в результате опроса экспертов.

Инвестиционный риск-показатель характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. В его расчетах целесообразно использовать следующие виды рисков:

- экономический (тенденции в экономическом развитии региона);
- политический (поляризация политических симпатий населения по результатам последних выборов);
- социальный (уровень социальной напряженности);
- (62 стр.) экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное);
- криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений).

С помощью анализа выделяются группы регионов по типам законодательства:

- особый федеральный льготный законодательный режим;
- наиболее льготное региональное законодательство;
- благоприятное региональное законодательство;
- отдельные элементы режима СЭЗ при незначительных региональных льготах или их отсутствии;
- отсутствие специального инвестиционного законодательства;
- ограничения для инвесторов преобладают над льготами.

Данный методический подход к оценке инвестиционной привлекательности территории целесообразно применять в масштабе региона. Оценка инвестиционной привлекательности районов – необходимый аспект информационной инфраструктуры инвестиционного процесса. Использование рейтинга районов позволит потенциальным инвесторам более полно оценить объект инвестирования. Анализ смены позиции в рейтинге с использованием различных составляющих как для региона в рамках страны, так и для района в рамках региона позволит оценить причины изменения инвестиционного климата. Проведение рейтингов наиболее эффективных предприятий (что также является составной частью информационной инфраструктуры инвестиций) позволит сформировать картину эффективных отраслей.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С., стр. 101-103:** «Целесообразно также проведение семинаров для должностных лиц администрации. Главным вопросом при этом должна быть роль государства в промышленном развитии и стимулировании инвестиций в рыночной экономике.

Стратегия привлечения инвестиций в регион должна соответствовать следующим критериям.

Критерий степени соответствия внешней и внутренней среды: хорошая стратегия точно соответствует ситуации с точки зрения как внутренних, так и внешних факторов и ее собственных возможностей, стремлений. Без соответствия ситуации стратегия сомнительна.

Критерий преимущества в конкурентной борьбе: хорошая стратегия ведет к стабильному конкурентному преимуществу. Чем выше конкурентное преимущество, созданное при помощи стратегии, тем она более мощная и эффективная.

Дополнительными критериями могут быть: ясность указанной стратегии; внутренняя согласованность; своевременность; степень риска; гибкость; соответствие личным целям ее ведущих исполнителей.

Для оценки инвестиционной привлекательности регионов применяется ряд методик. Особый интерес, на наш взгляд, представляет методика составления рейтинга инвестиционного потенциала регионов.

Использование данной методики предполагает, что в качестве составляющих инвестиционной привлекательности регионов России берутся три в значительной степени самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционное законодательство. Инвестиционный потенциал региона складывается из ряда частных потенциалов:

(102 стр.) ресурсно-сырьевого: рассчитывается как средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов (доля в общероссийских запасах ресурсов);

производственного: рассчитывается как совокупный результат хозяйственной деятельности населения (доля валового регионального продукта в суммарном по России);

потребительского: рассчитывается как совокупная покупательная способность населения (соотношение доходов и прожиточного минимума – отношение к среднероссийскому уровню);

инфраструктурного: рассчитывается как экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность;

интеллектуального: рассчитывается как образовательный уровень населения (число лиц с высшим и средним профессиональным образованием на 1000 человек в трудоспособном и старшем возрасте);

институционального: степень развития ведущих институтов рыночной экономики;

инновационного: рассчитывается как уровень внедрения достижений научно-технического прогресса (число созданных образцов новых машин и техники).

Для определения интегрального рейтинга каждого региона, как по инвестиционному потенциалу, так и по риску, рассчитываются значения рейтинга по всем вышеперечисленным видам потенциала и видам риска с учетом экспертных весов. Оценка весов вклада каждой составляющей в интегральный потенциал или интегральный риск получается в результате опроса экспертов.

Инвестиционный риск-показатель характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. В его расчетах целесообразно использовать следующие виды рисков:

- экономический (тенденции в экономическом развитии региона);
- **(103 стр.)** политический (поляризация политических симпатий населения по результатам последних выборов);
- социальный (уровень социальной напряженности);
- экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное);
- криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений).

• С помощью анализа выделяются группы регионов по типам законодательства:

- особый федеральный льготный законодательный режим;
- наиболее льготное региональное законодательство;
- благоприятное региональное законодательство;
- отдельные элементы режима СЭЗ при незначительных региональных льготах или их отсутствии;
- отсутствие специального инвестиционного законодательства;
- ограничения для инвесторов преобладают над льготами.

Данный методический подход к оценке инвестиционной привлекательности территории целесообразно применять в масштабе региона. Оценка инвестиционной привлекательности районов - необходимый аспект информационной инфраструктуры инвестиционного процесса. Использование рейтинга районов позволит потенциальным инвесторам более полно оценить объект инвестирования. Анализ смены позиции в рейтинге с использованием различных составляющих как для региона в рамках страны, так и для района в рамках региона позволит оценить причины изменения инвестиционного климата. Проведение рейтингов наиболее эффективных предприятий (что также является составной частью информационной инфраструктуры инвестиций) позволит сформировать картину эффективных отраслей.».

2.6. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 62: «Сегодня привлечение инвестиций в реальный сектор экономики - вопрос ее выживания. Будут инвестиции - будет развитие реального сектора, а, следовательно, будет и экономический подъем. Не удастся их привлечь — неминуемо разрушение сферы производства, деградация экономики, обнищание страны, социальные взрывы и прочие сопутствующие явления» **дословно совпадает с текстом диссертации Понина А.С. стр. 104:** «Сегодня привлечение инвестиций в реальный сектор экономики - вопрос ее выживания. Будут инвестиции - будет развитие реального сектора, а, следовательно, будет и экономический подъем. Не удастся их привлечь – неминуемо разрушение сферы производства, деградация экономики, обнищание страны, социальные взрывы и прочие сопутствующие явления.

2.7. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 63: «Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности - это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к выходу из кризиса. Но шаг это всего лишь шаг. Спасти положение дел может лишь динамичное устойчивое движение, а не отдельные шаги. Только в этом случае отдельные порции инвестиций могут превратиться в их поток. Осуществить это возможно, лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности. Именно поэтому вопрос управления инвестиционной привлекательностью - ключевой вопрос текущего момента.

Нужно совершенно отчетливо осознавать тот факт, что спасти положение ”дел могут только активные согласованные и масштабные действия. А для этого необходимо найти или создать результативную технологию управления инвестиционной привлекательностью.

В экономической литературе отмечается также, что принципиальный недостаток традиционного подхода заключается в том, что инвестиционная привлекательность региона рассматривается как некая данность, практически не предполагающая возможность активного изменения: анализ обозначенных факторов и рисков показывает, что эти возможности весьма ограничены. Это подтверждают и выводы авторов, согласно которым наибольший вклад в формирование инвестиционного потенциала вносят факторы, накопленные в процессе многолетней хозяйственной деятельности (инфраструктурная освоенность территории, инновационный и интеллектуальный потенциал населения).

Единственный параметр, который можно изменить достаточно быстро, это законодательство. Проблема только в том, что, во-первых, это опять-таки разовое изменение, во-вторых, оно малоэффективно, поскольку в нашем обществе не сформирована правовая культура, т. е. законы попросту не выполняются.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С. стр.104:** «Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности - это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к выходу' из кризиса. Но шаг это всего лишь шаг. Спасти положение дел может лишь динамичное устойчивое движение, а не отдельные шаги. Только в этом случае отдельные порции инвестиций могут превратиться в их поток. Осуществить это возможно, лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности.

Именно поэтому вопрос управления инвестиционной привлекательностью - ключевой вопрос текущего момента. Нужно совершенно отчетливо осознавать тот факт, что спасти положение дел могут только активные согласованные и масштабные действия. А для этого необходимо найти или создать результативную технологию управления инвестиционной привлекательностью.

В экономической литературе отмечается также, что принципиальный недостаток традиционного подхода заключается в том, что инвестиционная привлекательность региона рассматривается как некая данность, практически не предполагающая возможность активного изменения: анализ обозначенных факторов и рисков показывает, что эти возможности весьма ограничены. Это подтверждают и выводы авторов, согласно которым наибольший вклад в формирование инвестиционного потенциала вносят факторы, накопленные в процессе многолетней хозяйственной деятельности (инфраструктурная освоенность территории, инновационный и интеллектуальный потенциал населения).

Единственный параметр, который можно изменить достаточно быстро, это законодательство. Проблема только в том, что, во-первых, это опять-таки разовое изменение, во-вторых, оно малоэффективно, поскольку в нашем обществе не сформирована правовая культура, т.е. законы попросту не выполняются.».

2.8. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 63-65: «Таким образом, в рамках традиционного подхода можно вести речь только об ограниченных единичных возможностях повышения (64 стр.) инвестиционной привлекательности, но не о результативной технологии управления ею.

Однако говорить об управлении инвестиционной привлекательностью можно лишь тогда, когда существуют отчетливые представления о сущности инвестиционного процесса. Только в этом случае можно выделить те составляющие процесса, целенаправленное воздействие на которые и даст желаемый результат.

Такие представления существуют в виде базовой концепции «сущность инвестиционного процесса» и концепции «управление инвестициями в реальный сектор». На базе этих концепций и должен быть разработан практический подход и начато осуществление практических действий по управлению инвестициями в реальный сектор экономики.

Управление инвестициями и управление инвестиционной привлекательностью - две стороны одной медали. Разница лишь в том, кто выступает инициатором: инвестор или управленец. Чтобы понять одно, нужно хорошо понимать другое. Поэтому вначале остановимся на основных аспектах управления инвестициями.

Главная мысль концепции «управление инвестициями в реальный сектор» заключается в том, что целенаправленное точечное воздействие инвестора на ключевые свойства объекта инвестиций позволяет ему получить глобальный контроль за надежностью и эффективностью

собственных вложений. На практике это означает следующее. Контроль за эффективностью вложений возможен только в том случае, если основная деятельность объекта прозрачна. Именно поэтому инвестор, прежде чем вкладывать большие средства в реструктуризацию объекта, предварительно инвестирует небольшие средства для установления контроля за созданием и реализацией стратегии.

Создавая и отлаживая механизмы контроля за тем, чтобы финансовая политика была подчинена принятой стратегии деятельности, инвестор формирует еще одно ключевое свойство - целенаправленность распределения **(65 стр.)** ресурсов, обеспечивая прозрачность финансовой деятельности и устанавливая тем самым необходимый контроль за надежностью вложений.» **дословно совпадает с текстом диссертации Понина А.С. стр. 105-106:** «Таким образом, в рамках традиционного подхода можно вести речь только об ограниченных единичных возможностях повышения инвестиционной привлекательности, но не о результативной технологии управления ею.

Однако, говорить об управлении инвестиционной привлекательностью можно лишь тогда, когда существуют отчетливые представления о сущности инвестиционного процесса. Только в этом случае можно выделить те составляющие процесса, целенаправленное воздействие на которые и даст желаемый результат. Такие представления существуют в виде базовой концепции «сущность инвестиционного процесса» и концепции «управление инвестициями в реальный сектор». На базе этих концепций и должен быть разработан практический подход и начато осуществление практических действий по управлению инвестициями в реальный сектор экономики.

Управление инвестициями и управление инвестиционной привлекательностью - две стороны одной медали. Разница лишь в том, кто выступает инициатором: инвестор или управленец. Чтобы понять одно, нужно хорошо понимать другое.

Поэтому вначале остановимся на основных аспектах управления

инвестициями. Главная мысль концепции «управление инвестициями в реальный сектор» заключается в том, что целенаправленное точечное воздействие инвестора на ключевые свойства объекта инвестиций позволяет ему получить глобальный контроль за надежностью и эффективностью собственных вложений.

На практике это означает следующее. Контроль за эффективностью вложений возможен только в том случае, если основная деятельность объекта прозрачна. Именно поэтому инвестор, прежде чем вкладывать большие средства в реструктуризацию объекта, предварительно инвестирует небольшие средства для установления контроля за созданием и реализацией стратегии. Создавая и отлаживая механизмы контроля за тем, чтобы финансовая политика была подчинена принятой стратегии деятельности, инвестор формирует еще одно ключевое свойство - целенаправленность распределения ресурсов, обеспечивая прозрачность финансовой деятельности и устанавливая тем самым необходимый контроль за (106 стр.) надежностью вложений.».

2.9. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 65-67: «стр. 65 Наконец, целенаправленно воздействуя на то, чтобы организационная структура соответствовала принятой стратегии деятельности, и расстановка руководителей осуществлялась в соответствии с их управленческими способностями, инвестор повышает надежность системы управления, устанавливая тем самым достаточный контроль за надежностью вложений.

Осуществляя целевое инвестирование по формированию стратегичности деятельности, целенаправленности распределения ресурсов и надежности системы управления, инвестор повышает тем самым инвестиционную привлекательность объекта и для других инвесторов. Используя незначительные средства для изменения локальных свойств, он имеет возможность вложить сам или привлечь со стороны значительные средства для глобальной реструктуризации объекта.

Об управлении инвестиционной привлекательностью можно говорить тогда, когда те же самые ключевые свойства объекта создаются по инициативе управленца. На этапе формирования механизмов, обеспечивающих прозрачность деятельности, такое управление сводится к регулированию доступа инвестора, как к созданию этих механизмов, так и к участию в контроле за их функционированием. Когда механизмы сформированы и отлажены, управление инвестиционной привлекательностью сводится к регулированию включенности инвестора в принятие стратегических решений и формирование финансовой политики.

Следует отметить, что прозрачность деятельности - это не одно и то же, что прозрачность информации. Прозрачность деятельности предполагает возможность в любой момент проверить достоверность предоставляемой информации. Именно поэтому прозрачная деятельность на порядок привлекательнее прозрачной информации. Это особенно актуально при низкой правовой культуре. Необходимость обеспечивать прозрачность (66 стр.) деятельности (а иначе инвестор просто не придет: слишком велик риск потерь) фактически и будет формировать правовую культуру.

Управление в масштабах региона - это, прежде всего, управление тенденциями. Речь идет о создании нормативной базы, формировании структурных механизмов и

запуске процессов, функционирование которых дает устойчивый результат такого масштаба, который позволяет говорить о наличии определенной тенденции.

Целенаправленное воздействие региональных властей на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам - все это и будет тем самым управлением инвестиционной привлекательностью реального сектора экономики региона.

Важно отметить, что вместо того, чтобы рассматривать предпочтения инвесторов, концепция вскрывает природу их объективных интересов, т.е. позволяет воздействовать на причину, а не следствие. Предпочтения - категория сугубо субъективная, зависящая от степени продвинутости инвестора. Так, например, выяснилось, что наиболее значимыми факторами инвестиционной привлекательности регионов для зарубежных инвесторов являются транспортно-географическое положение региона и позиция региональных властей.

Совпадение интересов общества с интересами инвесторов выводит задачу управления инвестиционной привлекательностью из разряда частных в разряд общественно значимых, а специфика текущего момента делает ее не просто ключевой, но сверхприоритетной. Таким образом, привлечение инвестиций" в серьезной мере зависит от того, какие условия, характеризующие инвестиционную привлекательность, в регионе созданы и, каковы перспективы их улучшения.

Для настоящего этапа развития инвестиционной деятельности в регионах первостепенно важными условиями привлечения инвестиций являются следующие:

— (67 стр.) развитость регионального финансового рынка, его институтов и инструментов, а также форм взаимодействия с различными международными финансовыми организациями;

— снижение неоправданного риска вложений, за счет расширения возможностей использования особых правовых, страховых, кадровых, организационных, управленческих и технологических мер защиты, закрепляющих преимущества региона,

— широкая известность региона как благоприятного для ведения бизнеса, имеющего хороший инвестиционный климат, инвестиционную историю и предлагающего значительно лучшие условия для инвесторов, чем другие, особенно в части сокращения бюрократических процедур на всех уровнях инвестиционного процесса,

— равные условия доступа к государственным инвестициям для всех участников рынка, общий характер правил инвестиционной поддержки.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С. стр. 106, 107, 108:** «Наконец, целенаправленно воздействуя на то, чтобы организационная структура соответствовала принятой стратегии деятельности, и расстановка руководителей осуществлялась в соответствии с их управленческими способностями, инвестор повышает надежность системы управления, устанавливая тем самым достаточный контроль за надежностью вложений.

Осуществляя целевое инвестирование по формированию стратегичности деятельности, целенаправленности распределения ресурсов и надежности системы управления, инвестор повышает тем самым инвестиционную привлекательность объекта и для других инвесторов. Используя незначительные

средства для изменения локальных свойств, он имеет возможность вложить сам или привлечь со стороны значительные средства для глобальной реструктуризации объекта.

Об управлении инвестиционной привлекательностью можно говорить тогда, когда те же самые ключевые свойства объекта создаются по инициативе управленца. На этапе формирования механизмов, обеспечивающих прозрачность деятельности, такое управление сводится к регулированию доступа инвестора как к созданию этих механизмов, так и к участию в контроле за их функционированием. Когда механизмы сформированы и отлажены, управление инвестиционной привлекательностью сводится к регулированию включенности инвестора в принятие стратегических решений и формирование финансовой политики.

Следует отметить, что прозрачность деятельности - это не одно и то же, что прозрачность информации. Прозрачность деятельности предполагает возможность в любой момент проверить достоверность предоставляемой информации. Именно поэтому прозрачная деятельность на порядок привлекательнее прозрачной информации. Это особенно актуально при низкой правовой культуре. Необходимость обеспечивать прозрачность деятельности (а иначе инвестор просто не придет: слишком велик риск потерь) фактически и будет формировать правовую культуру.

Управление в масштабах региона - это, прежде всего, управление тенденциями. Речь идет о создании нормативной базы, формировании структурных механизмов (107 стр.) и запуске процессов, функционирование которых дает устойчивый результат такого масштаба, который позволяет говорить о наличии определенной тенденции. Целенаправленное воздействие региональных властей на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам - все это и будет тем самым управлением инвестиционной привлекательностью реального сектора экономики региона.

Важно отметить, что вместо того, чтобы рассматривать предпочтения инвесторов, концепция вскрывает природу их объективных интересов, т.е. позволяет воздействовать на причину, а не следствие. Предпочтения - категория сугубо субъективная, зависящая от степени продвинутости инвестора. Так, например, выяснилось, что наиболее значимыми факторами инвестиционной привлекательности регионов для зарубежных инвесторов являются транспортно-географическое положение региона и позиция региональных властей.

Совпадение интересов общества с интересами инвесторов выводит задачу управления инвестиционной привлекательностью из разряда частных в разряд общественно значимых, а специфика текущего момента делает ее не просто ключевой, но сверхприоритетной.

Таким образом, привлечение инвестиций в серьезной мере зависит от того, какие условия, характеризующие инвестиционную привлекательность, в регионе созданы и, каковы перспективы их улучшения. Для настоящего этапа развития инвестиционной деятельности в регионах первостепенно важными условиями привлечения инвестиций являются следующие:

- развитость регионального финансового рынка, его институтов и инструментов, а также форм взаимодействия с различными международными финансовыми организациями:

- снижение неоправданного риска вложений, за счет расширения возможностей использования особых правовых, страховых, (далее 108 стр.) кадровых, организационных, управленческих и технологических мер защиты, закрепляющих преимущества региона;

- широкая известность региона как благоприятного для ведения бизнеса, имеющего хороший инвестиционный климат, инвестиционную историю и предлагающего значительно лучшие условия для инвесторов, чем другие, особенно в части сокращения бюрократических процедур на всех уровнях инвестиционного процесса;

- равные условия доступа к государственным инвестициям для всех участников рынка, общий характер правил инвестиционной поддержки.».

2.10. Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр.134-136: «стр. 134. Государственное регулирование инвестиционных процессов должно осуществляться в соответствии с инвестиционной политикой, проводимой государством, исходя из состояния инвестиционного процесса.

Современное состояние инвестиционного процесса в стране можно оценить как кризисное. Причем главная причина кризиса, как показал анализ, это незавершенность рыночных реформ. Реформы сконцентрированы главным образом на стабилизации макроэкономических показателей. В то время как на микроуровне (предприятий) не удалось создать эффективного собственника и стратегического инвестора, заинтересованного не столько в потреблении, сколько в развитии производства.

В результате приватизации, проведенной ударными темпами, большинство объектов собственности не имеют подлинного хозяина. Именно здесь пересеклись интересы государства и бизнеса. Государственное регулирование должно быть направлено на создание условий, позволяющих провести кардинальную структурную перестройку предприятий на организационно-управленческом уровне. Одна из главных причин малоэффективного хозяйствования предприятий – закостенелость управляющей системы. На Западе давно убедились в том, что инвестиции в (135 стр.) человеческий капитал и качественный менеджмент являются более эффективными, чем в новые машины и оборудование, поскольку эра массового безликого производства продукции рядового качества уже прошла.

В связи с этим функции государства должны быть направлены на оказание помощи предприятиям, в части поиска ими своей рыночной ниши, повышения конкурентоспособности производства через определение ряда условий, в` которых применение закона о банкротстве становится более результативным. К примеру, очевидно, что совмещение процедуры банкротства с инвестиционными торгами, на которых может быть найден потенциальный стратегический инвестор, служит основным элементом реорганизации старых управленческих структур. Есть и масса других условий, законодательное закрепление которых позволит решить проблему инвестирования уже на стадии процедур банкротства и реструктуризации предприятий.

Проводимая в настоящее время кредитно-финансовая политика, регулируемая государством, не обеспечивает нормальных условий воспроизводства основного капитала и активную инвестиционную деятельность. В настоящий момент общие макроэкономические и политические условия по-прежнему таковы, что банковская и кредитно-финансовая системы не заинтересованы вкладывать средства в развитие производства.

Следует отметить, что в экономически развитых странах главным источником финансирования являются внутренние поступления (прибыль и амортизация), на которые приходится до 70 % всех инвестиций. В то же время, доля внешних источников составляет около 50 %, причем доля банковских кредитов в них в пределах 45 %, а акционерного капитала - 2-3%. В развивающихся странах внешние источники превалируют: их доля в капиталовложениях Индии - свыше 60 %, в Корею - 87 %. В России же, по данным опросов, проведенных на средних и крупных предприятиях, размер (136 стр.) внутренних средств крайне мал. Однако доля финансирования предприятий за счет внутренних средств достигает 90 %. Такая структура источников финансирования делает ее весьма уязвимой по отношению к непредсказуемой налоговой политике государства.

Государственное регулирование инвестиционных процессов должно быть направлено и на снятие целого ряда ограничений. Исследование показывает, что основные ограничения связаны с принятием недостаточно компетентных инвестиционных решений на уровне государства.» **полностью совпадает с текстом диссертации Понина А.С., стр. 84, за исключением замены нескольких слов (подчеркнуто для облегчения восприятия и концентрации внимания):** «Государственное регулирование инвестиционных процессов должно осуществляться в соответствии с инвестиционной политикой, проводимой государством, исходя из состояния инвестиционного процесса.

Современное состояние инвестиционного процесса в стране можно оценить как кризисное. Причем главная причина кризиса, как показал анализ, это незавершенность рыночных реформ. Реформы сконцентрированы главным образом на стабилизации макроэкономических показателей. В то время как на микроуровне (предприятий) не удалось создать эффективного собственника и стратегического инвестора, заинтересованного не столько в потреблении, сколько в развитии производства. В результате приватизации, проведенной ударными темпами, большинство объектов собственности не имеют подлинного хозяина. Именно здесь пересеклись интересы государства и бизнеса.

Государственное регулирование должно быть направлено на создание условий, позволяющих провести кардинальную структурную перестройку предприятий на организационно-управленческом уровне. Одна из главных причин малоэффективного хозяйствования предприятий - закостенелость управляющей системы. На Западе давно убедились в том, что инвестиции в человеческий капитал и качественный менеджмент являются более эффективными, чем в новые машины и оборудование, поскольку эра массового безликого производства продукции рядового качества уже прошла.

В связи с этим функции государства должны быть направлены на оказание помощи предприятиям, в части поиска ими своей рыночной ниши, повышения конкурентоспособности производства через определение ряда условий, в

которых применение закона о банкротстве становится более результативным. К при (85 стр.) очевидно, что совмещение процедуры банкротства с инвестиционными торгами, на которых может быть найден потенциальный стратегический инвестор, служит основным элементом реорганизации старых управленческих структур. Есть и масса других условий, законодательное закрепление которых позволит решить проблему инвестирования уже на стадии процедур банкротства и реструктуризации предприятий.

Проводимая в настоящее время кредитно-финансовая политика, регулируемая государством, не обеспечивает нормальных условий воспроизводства основного капитала и активную инвестиционную деятельность. Например, в течение достаточно длительного времени чрезмерно высокая доходность ГКО способствовала оттоку финансовых ресурсов из производственного сектора экономики. В настоящий момент общие макроэкономические и политические условия по-прежнему таковы, что банковская и кредитно-финансовая системы не заинтересованы вкладывать средства в развитие производства.

Следует отметить, что в экономически развитых странах главным источником финансирования являются внутренние поступления (прибыль и амортизация), на которые приходится до 70 % (в среднем 55—60 %) всех инвестиций. В то же время доля внешних источников составляет 40—50 %, причем доля банковских кредитов в них - 35—45 %, а акционерного капитала - 2—3 %. В развивающихся странах внешние источники доминируют: их доля в капиталовложениях Индии - свыше 60 %, а в Республике Корея - 87 %. В России же, по данным опросов, проведенных на средних и крупных предприятиях, размер внутренних средств крайне мал. Однако доля финансирования предприятий за счет внутренних средств достигает 90 %. Такая структура источников финансирования делает ее весьма уязвимой по отношению к непредсказуемой налоговой политике государства.

Государственное регулирование инвестиционных процессов должно быть направлено и на снятие целого ряда ограничений. Исследование показывает, что основные ограничения связаны с принятием недостаточно компетентных инвестиционных решений на уровне государства.»

2.11.Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 136-137:
«Финансовые ограничения обусловлены дорогим кредитом. Склонность к инвестированию подавлена неопределенностью и незавершенностью перераспределения прав собственности. В результате, на российских предприятиях наблюдается обвальное падение трансакционных издержек, более медленное сокращение занятости по сравнению с объемами производства, рост материало- и энергоемкости на предприятиях практически всех отраслей экономики. Наконец, готовность к восприятию инвестиций определяется наличием подходящих проектов и рабочей силы соответствующей квалификации. В настоящее время большинство российских предприятий не удовлетворяют основным требованиям в отношении благоприятного инвестиционного климата.

Вопрос о реструктуризации собственности на крупных предприятиях за рубежом решен посредством двух моделей корпоративного контроля. Так называемая англосаксонская модель предполагает внешний контроль за корпорацией со стороны инвесторов - физических лиц и финансовых институтов,

владеющих акциями в качестве агентов третьих лиц. На долю этих акционеров приходится 80-90 % акций. Понятно, что главные условия эффективного функционирования такой модели - высокая степень прозрачности рынка и надежность предоставляемой информации.

Модель, получившая преимущественное развитие в Германии и Японии, является моделью внутреннего контроля за инвестиционной деятельностью корпорации со стороны финансовых институтов, (137 стр.) коммерческих банков, как собственников корпораций (Германия), так и их основных кредиторов (Япония).

В разных отраслях экономики, в зависимости от инвестиционной деятельности компаний может с успехом применяться та или иная модель корпоративного контроля. Опыт реструктуризации собственности в бывшей ГДР показывает возможность использования в качестве альтернативы внешнему контролю прямое государственное управление через холдинговые компании или вовлечение коммерческих банков в процесс мониторинга управления, Однако при этом выявилась нехватка квалифицированных управленческих кадров. Германии было проще - в западной части страны были и мощные компании с большим опытом работы в рыночных условиях, и крепкие финансовые институты, и достаточное число подготовленных управленцев.» **полностью повторяет текст диссертации Понина А.С. стр. 86-87:** «Финансовые ограничения обусловлены дорогим кредитом. Склонность к инвестированию подавлена неопределенностью и незавершенностью перераспределения прав собственности. В результате на российских предприятиях наблюдается обвальное падение трансакционных издержек, более медленное сокращение занятости по сравнению с объемами производства, рост материало- и энергоемкости на предприятиях практически всех отраслей экономики. Наконец, готовность к восприятию инвестиций определяется наличием подходящих проектов и рабочей силы соответствующей квалификации. В настоящее время большинство российских предприятий не удовлетворяют основным требованиям в отношении благоприятного инвестиционного климата.

Вопрос о реструктуризации собственности на крупных предприятиях за рубежом решен посредством двух моделей корпоративного контроля. Так называемая англосаксонская модель предполагает внешний контроль за корпорацией со стороны инвесторов-физических лиц и финансовых институтов, владеющих акциями в качестве агентов третьих лиц. На долю этих акционеров приходится 80-90 % акций. Понятно, что главные условия эффективного функционирования такой модели - высокая степень прозрачности рынка и надежность предоставляемой информации.

Модель, получившая преимущественное развитие в Германии и Японии, является моделью внутреннего контроля за инвестиционной деятельностью корпорации со стороны финансовых институтов, коммерческих банков как собственников корпораций (Германия), так и их основных кредиторов (Япония). В разных отраслях экономики, в зависимости от инвестиционной деятельности компаний может с успехом применяться та или иная модель корпоративного контроля. Опыт реструктуризации собственности в бывшей ГДР показывает возможность использования в качестве альтернативы внешнему контролю

прямое государственное управление через холдинговые компании или вовлечение коммерческих банков в процесс мониторинга управления. Однако, при этом выявилась (87 стр.) нехватка квалифицированных управленческих кадров. Германии было проще - в западной части страны были и мощные компании с большим опытом работы в рыночных условиях, и крепкие финансовые институты, и достаточное число подготовленных управленцев.»

1.12.Фрагмент текста диссертации Гетманцева А.С. стр. 137-138: «К сожалению, Россия всем этим не располагает. Более того, несовершенное законодательство в области акционерной формы собственности, хозяйственной деятельности предприятий препятствует становлению классических форм управления компаниями. В связи с этим государственное регулирование инвестиционных процессов в России должно, с одной стороны, отражать общемировые тенденции. Это адаптация и прямая защита отдельных элементов национальной экономики в связи с интеграцией в мировое хозяйство, а также привлечение иностранного капитала, персонала для повышения эффективности производства и качества продукции при использовании своих национальных ресурсов и сравнительных преимуществ. С другой стороны, государственная политика регулирования инвестиционных процессов должна предусматривать разработку комплекса мер, направленных на формирование и активизацию конкурентной среды как важнейшего стимула для инвестирования, для реализации антимонопольного законодательства, законодательства о банкротстве, поддержке малого предпринимательства. Государство должно приложить максимум усилий для формирования инвестиционных ресурсов (138 стр.) путем кардинального изменения налоговых законов и существующей практики развития бизнеса, установления системы государственных гарантий по инвестиционным кредитам, мобилизации сбережений населения. Формы государственного регулирования инвестиционных процессов могут быть разнообразны: от директивных до индикативных. Это регулирование должно осуществляться и на различных уровнях власти, различными субъектами Российской Федерации. В России это разнообразие практически отсутствует, в то время как в данный момент усиление и гибкость государственного регулирования ей необходимы вдвойне: слаб частный сектор, большинство передовых технологий принадлежит ВПК, промышленная инфраструктура нуждается в серьезной модернизации, фундаментальные и прикладные исследования зависят в большей степени от государственной поддержки. Пока еще нет достаточных оснований говорить о том, что в стране появились территориальные зоны роста инвестиций как предпосылки общего экономического подъема.

Государственное регулирование инвестиционных процессов должно затрагивать изменения в кредитно-финансовой и налоговой политике. Меры, принимаемые в настоящее время правительством, создают хорошие перспективы для позитивных перемен. В тоже время наметились и некоторые позитивные перемены в многообразии форм, субъектов и инструментов государственного регулирования инвестиционных процессов.» **соответствует дословно фрагменту диссертации Понина А.С. стр. 87-88:** «К сожалению, Россия всем этим не располагает. Более того, несовершенное законодательство в области акционерной формы собственности, хозяйственной деятельности предприятий

препятствует становлению классических форм управления компаниями.

В связи с этим государственное регулирование инвестиционных процессов в России должно, с одной стороны, отражать общемировые тенденции. Это адаптация и прямая защита отдельных элементов национальной экономики в связи с интеграцией в мировое хозяйство, а также привлечение иностранного капитала, персонала для повышения эффективности производства и качества продукции при использовании своих национальных ресурсов и сравнительных преимуществ. С другой стороны, государственная политика регулирования инвестиционных процессов должна предусматривать разработку комплекса мер, направленных на формирование и активизацию конкурентной среды как важнейшего стимула для инвестирования, для реализации антимонопольного законодательства, законодательства о банкротстве, поддержке малого предпринимательства. Государство должно приложить максимум усилий для формирования инвестиционных ресурсов путем кардинального изменения налоговых законов и существующей практики развития бизнеса, установления системы государственных гарантий по инвестиционным кредитам, мобилизации сбережений населения.

Формы государственного регулирования инвестиционных процессов могут быть разнообразны: от директивных до индикативных. Это регулирование должно осуществляться и на различных уровнях власти, различными субъектами Российской Федерации. В России это разнообразие практически отсутствует, в то время как в данный момент усиление и гибкость государственного регулирования ей необходимы вдвойне: слаб частный сектор, большинство передовых технологий принадлежит ВПК, промышленная инфраструктура нуждается в серьезной модернизации, фундаментальные и прикладные исследования зависят в большей степени от государственной поддержки. Пока еще нет достаточных оснований говорить о том, что в стране появились территориальные зоны роста инвестиций как предпосылки общего экономического подъема.

Государственное регулирование инвестиционных процессов должно затрагивать изменения в кредитно-финансовой и налоговой политике. Меры, принимаемые в настоящее время правительством, создают хорошие перспективы для позитивных перемен. В тоже время наметились и некоторые позитивные перемены в многообразии форм, субъектов и инструментов государственного регулирования инвестиционных процессов.».

При сравнении текстов диссертации Гетманцева А.С. и аналитического доклада «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.) выявлен большой объем механических заимствований, полное совпадение рисунков и таблиц с разницей указания источников данных рисунков и таблиц; указывается либо «Источник: составлено по данным <http://www.gks.ru>», либо «Источник: составлено автором». Работа «Проблемы и перспективы развития отечественного химического комплекса» (авторы Рязанов В.А., Сиваков Д.В., Кукушкин Е.И.) отсутствует в библиографическом списке Гетманцева А.С.

Диссертационный совет также отмечает большой объем механических

заимствований из текста диссертации Понина А.С. «Управление процессом привлечения инвестиций в регионе», сама диссертация или труды Понина А.А. отсутствуют в библиографическом списке Гетманцева А.С. Выявлено дословное копирование текста (за исключением стр. 135 диссертации Гетманцева и стр. 85 диссертации Понина, где есть незначительное стилистическое отклонение) **двумя сплошными блоками объемом почти в двенадцать и пять страниц соответственно.** В заимствованном Гетманцевым А.С. у Понина А.С. тексте отсутствуют ссылки на библиографические источники. Необходимо отметить, что заимствованный Гетманцевым А.С. текст является по сути авторскими выводами Понина А.С., так как в оригинале не содержится ни одной ссылки на какой-либо источник.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

25.03.2020

 Антонюк Валентина Сергеевна

 Резинин Александр Владимирович

